

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
за полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 10.
4 МАРТА
1884 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязположен
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каѳедра. Слово въ недѣлю православія, произнесенное священникомъ П. Смирновымъ въ большемъ Успенскомъ соборѣ, 26 февраля, 1884 года. Слово на 19-е февраля. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣлъ. Архимандритъ Макарій. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Дмитровскаго уѣзда. Извѣстія и замѣтки. Примѣръ достойнаго подражанія. Бесѣда состаро-
обрядами въ Семинарской церкви. Къ юбилею священника. Рѣчь предъ отпѣваніемъ протоіерея І. Т. Сердцева.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАФЕДРА.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ И ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
СОБОРѢ СЯЩЕГО П. СМІРНОВЫМЪ, 26 ФЕВРАЛЯ,
1884 ГОДА.

Единъ Господь, едина вѣра...
(Еф. IV, 5).

Такъ вѣщаль нѣкогда ап. Павелъ, располагая Ефе-
сянъ жить *достойно званія своего и достигать въ мѣру*
возраста исполненія Христова (Еф. IV, 1—13). И
вѣрно слово Апостола. Какъ *единъ Господь всѣхъ*, какъ
едино для всѣхъ *упованіе званія*, такъ должна быть у
всѣхъ въ мірѣ и *едина вѣра Христова*: *аще* же кто
предложитъ *ино благовѣствованіе*, по слову того же
Апостола, *анагема да будетъ* (Гал. I, 6—9).

Такъ, братіе слушатели, должно быть!... Но то ли
мы видимъ въ дѣйствительности? — Нѣтъ! Современное
состояніе христіанскаго міра невольно заставляетъ не-
доумѣвать съ Апостоломъ: *еда раздѣлился Христосъ* (1
Кор. I, 13)? — *еда превратился благовѣствованіе Хри-
стово* (Гал. I, 7)? До того велико разновѣріе и раз-
номысліе въ дѣлахъ вѣры господствующее теперь! Гдѣ
же причина, гдѣ источникъ тому? Отвѣтъ на это на-
ходимъ у Апостола же. *Душевенъ человекъ*, говоритъ
онъ, *не пріемлетъ, яже Духа Божія, и не можетъ*
разумѣти, зане духовнъ восстазуется (1 Кор. II, 14).

Разновѣріе и разномысліе въ дѣлахъ вѣры имѣютъ
своимъ источникомъ то, что люди, мнящіеся быти пре-
мудры, не понимаютъ, или не хотятъ понять той про-
стой истины, что *Божія никто же вѣсть, тоію Духъ*
Божій (1 Кор. II, 11); воинствуя по плоти, утверж-
даютъ вѣру не на *силѣ Божіей*, а на *мудрости че-
ловѣческой* (— 5) и такимъ образомъ отклоняются отъ

того внутренняго начала, которое единственно можетъ
охранять чистоту и непорочность вѣры и которое со-
стоитъ, по слову Апостола, — въ *плъненіи всякаго по-
мышленія въ послушаніе Христу* (2 Кор. X, 5).

Конечно подчиненіе этому началу, — *плъненіе помы-
шленій въ послушаніе Христу*, по мудрованію человекъ
душевнаго неудобопріемлемо. Оно — по его мысли — стѣ-
сняетъ человѣческую свободу и полагаетъ предѣлы раз-
витія самой вѣрѣ. И эта его мысль обольстительна: —
угодно очима видѣти и красна еже разумѣти (Быт.
III, 6)! Но какъ то было изначала, когда первые люди,
стремясь къ призрачной свободѣ и мнимо — высшему
вѣдѣнію, утратили истинную свободу духа и чистое вѣ-
дѣніе; такъ и впоследствии мудрствующіе въ области
вѣры самопроизвольно вносили и вносятъ въ эту область
не созиданіе, а разрушеніе.

Человѣкъ не есть творецъ. По самому свойству своей
природы онъ не можетъ творить что-либо новое. Это
вѣрно какъ относительно предметовъ міра видимаго и
явленій его собственной внутренней жизни, такъ и тѣмъ
болѣе — относительно истинъ высшихъ — содержанія вѣ-
ры. Въ отношеніи къ первымъ онъ только архитекторъ,
располагающій данными матеріалами, которые можетъ
отвергать или употреблять по своему усмотрѣнію. Вѣдь
и самые свободные въ мірѣ мыслители, художники и
поэты, которыхъ обыкновенно даже величаютъ „твор-
цами“, мыслили, создавали не вполне самостоятельно и
независимо, но такъ же, какъ и другіе, собирали ма-
теріалы въ природѣ, чрезъ наблюденіе надъ нею и надъ
собою, пересматривали сказанія летописей и исторіи и
указанія своихъ предшественниковъ и, такимъ образомъ,
вырабатывали свои — называемыя — творенія. Тѣмъ менѣе
правъ у человекъ быть хозяиномъ въ отношеніи къ исти-
намъ вѣры. Истины эти даны ему свыше, онѣ превы-
шаютъ его естественныя силы и многія изъ нихъ вовсе
не были бы ему извѣстны, если бы не были открыты.

Вступать поэтому въ область сихъ предметовъ безъ руководства онъ не можетъ безнаказанно: вступать сюда самонадѣянно для него значить подвергаться такой же опасности, какой подвергается осмѣливающійся смотрѣть прямо на солнце...

Кромѣ того, и вещественный міръ и явленія своей внутренней жизни человѣкъ не разсматриваетъ, да и не можетъ разсматривать, безъ примѣси личныхъ наклонностей и убѣжденій, нажитыхъ либо воспитаніемъ, либо навыкомъ, а чрезъ то всегда болѣе или менѣе отклоняется отъ истиннаго пониманія ихъ. Тѣмъ болѣе, значитъ, онъ можетъ отклоняться — и отклоняется — отъ истины въ своихъ мудрованіяхъ о вѣрѣ. Дѣйствуя безъ руководства въ этой области, онъ непременно вносилъ и вноситъ въ нее такія догадки и соображенія, которыя не только не уясняютъ, но часто и совсѣмъ затемняютъ, или даже извращаютъ тайны вѣры. И это потому, что человѣкъ, въ своей независимой внутренней дѣятельности, религиозной и нравственной, былъ и есть всегда своекорыстенъ и мечтателенъ, — даже болѣе, чѣмъ въ дѣятельности видимой, внѣшней, — всегда являлся и является не поборникомъ правды, а рабомъ собственныхъ предъ убѣжденій и внушеній плоти.

Сколько, въ самомъ дѣлѣ, было образцовъ такъ называемаго самостоятельнаго умствованія о предметахъ вѣры въ древнемъ мірѣ?—сколько было и есть ихъ въ новомъ?—Но св. Апостолъ всѣ древнія времена называетъ *временами невѣдѣнія*, потому что язычники искали Бога и не нашли Его, — не нашли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ. И что особенно замѣчательно: невѣдѣніе то, какъ плодъ человѣческихъ мудрованій, при всей ихъ напряженности, при всемъ усиленномъ стремленіи къ истинѣ, не разсѣивалось съ теченіемъ времени, а напротивъ сгущалось. — Идолопоклонство древнѣйшихъ язычниковъ, напимѣръ персовъ, боготворившихъ свѣтила небесныя, конечно, было чище и возвышеннѣе позднѣйшаго идолослуженія — грековъ и римлянъ, которые обоготворяли и свои страсти. Что же сказать о временахъ новыхъ? Довольно указать на то разновѣріе, какое господствовало и господствуетъ въ христіанскомъ мірѣ. — Сколько однѣхъ только наименованій усвояемыхъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ!... А зѣдъ они — эти наименованія, какъ вытекающія сами собою изъ существенныхъ свойствъ того или другаго вѣроисповѣданія, очень много говорятъ, каковы и самыя вѣроисповѣданія. Есть напимѣръ у насъ на Руси толки еедосѣвцевъ, филипповцевъ и т. д., есть значить понятія о предметахъ вѣры, составленныя *Оеодосіемъ*, *Филиппомъ* и т. д. Подобно нашей еедосѣвщинѣ, лютеранство напоминаетъ о *Лотеръ*, римское католичество о многочисленности исповѣдниковъ объединяемыхъ *римскимъ главенствомъ*, англиканство о *народности* исповѣдниковъ. Но чрезъ всѣ эти и подобныя имъ наименованія вѣроченій видится не духовная мудрость, а *плотская, мудрость вѣка сею* (1 Кор. II, 6; III, 3); видится примѣненіе формъ человѣческаго мышленія къ предметамъ вѣры и совершенно закрывается существенное, внутреннее существо вѣры. Истинная вѣра не называется, да и не можетъ называться именами даже такихъ проповѣдниковъ, каковы были *Па-*

велъ и Петръ апостолы (1 Кор. III, 4—22). И это потому, что для вѣры никто не можетъ положить *иного основанія*, кромѣ положеннаго, *еже есть Исусъ Христосъ. Онъ есть единый Начальникъ и Совершитель вѣры и вчера и днесъ, тойже и во вѣки* (Евр. XII, 2; XIII, 8) и вѣра, потому пребывала и пребываетъ *едина* и неизмѣнна.

Но гдѣ же пребываетъ эта единая, гдѣ блюдетъ эта чистая и непорочная вѣра Христова? *Въ Церкви Православной!* — Она одна во всемъ христіанскомъ мірѣ хранитъ правую вѣру, ту вѣру, которую содержать, по выраженію апостольскому, „сограждане святыхъ и присеніи Богу, бывъ утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ Самаго Исуса Христа“. Чтѣ созидалось и созируется на этомъ основаніи, то было принимаемо и приѣмлется Церковію, а что строилось или нововводилось помимо того основанія, то ею было отвергаемо и отвергается. Въ Православной Церкви не было и нѣтъ отклоненій отъ истинной вѣры — излишествъ, наростовъ и усѣченій — этихъ наглядныхъ, живыхъ послѣдствій суетнаго человѣческаго мудрованія. О томъ свидѣтельствуетъ безпристрастный судъ исторіи. О томъ и сама она въ слухъ всего міра возвѣщаетъ нынѣ: *сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди*. И блюдетъ сію вѣру Христову Православная Церковь, блюдетъ въ чистотѣ и неоврежденности, и будетъ блюсти твердо и неизмѣнно, ибо она вѣрна тому охранительному, указанному Апостоломъ, началу, которое состоитъ въ *плѣненіи всякаго помышленія въ послушаніе Христу*.

И да не подумаетъ кто, что это начало, охраняющее чистоту вѣры въ Православной Церкви, обременительно для человѣка — будто лишаетъ его свободы, или стѣснительно для вѣры — будто полагаетъ предѣлы ея развитію. Нѣтъ! Если бы вѣра была плодомъ измышленій человѣческихъ, то ея неизмѣняемость дѣйствительно не согласовалась бы съ стремленіями человѣка больше и больше развивать область своихъ познаній и улучшать свою жизнь во всѣхъ отношеніяхъ. Но она сообщена человечеству Богомъ, сообщена во всей полнотѣ и законченномъ совершенствѣ. Развитіе ея довершилось съ воплощеніемъ Сына Божія и проповѣдію Апостоловъ, а болѣе и далѣе идти она не можетъ. *Возможно* и, по обстоятельствамъ и требованіямъ времени, должно быть *развитіе только человѣческаго пониманія предметовъ вѣры*, развитіе человѣческаго ума для усвоенія ея вѣчныхъ истинъ и приложенія ихъ къ жизни. Человѣкъ и къ Богодарованной вѣрѣ имѣетъ такое же отношеніе, какое имѣетъ и къ Богосозданному видимому міру. Но въ видимомъ мірѣ *вся добра зпло*, все прекрасно и въ то же время все существуетъ, подчиняясь законамъ одинажды на всегда положеннымъ Творцемъ. Люди — извѣстно — не нашли, да, конечно, и не найдутъ въ мірѣ ничего новаго; они только разгадываютъ тайны природы, — мало по малу познавая существующее, только расширяютъ область своего вѣдѣнія, но ничего не прибавляютъ, ни убавляютъ, ни даже что-либо (точно говора) измѣняютъ въ существующемъ. И однакожъ эта не-

измѣняемость видимаго міра не лишаетъ его совершенства и не стѣсняетъ свободы человѣческой. Не стѣсняетъ, подобно сему, свободы человѣческой и вѣра, при своей неизмѣняемости, и не утрачиваетъ чрезъ то ничего изъ полноты своего совершенства.

И такъ, братіе слушатели, чада *Православной Церкви, торжествующей нынѣ* и вслухъ всего міра свидѣтельствующей свое Православіе, увидемъ въ радость Матери нашей, — увидемъ въ радость ея безъ смущеній и недоумѣній, поражаемыхъ человѣческими мудрованіями, увидемъ въ радость ея *истинствующе въ любви и возрастимъ всяческая* въ Того, *иже есть Глава, Христосъ* (Еф. IV, 15). Но нынѣ, братіе—слушатели, съ торжествомъ о Православіи соединяется у насъ торжество о Царѣ. И какъ оба эти торжества имѣютъ у насъ тѣсную, внутреннюю связь между собою, такъ и поражаемая ими радости не исключаютъ одна другую, не спорятъ о преобладаніи, — являются напротивъ *одною сугубою радостію*.

Всѣ человѣческія общества устроились и устроятся въ своей гражданской жизни сообразно своему религиозному состоянію, религиознымъ понятіямъ. И это потому, что человѣкъ, стремясь установить свое общественное устройство, по возможности удовлетворительно и безошибочно, не находитъ, да и не можетъ найти для того прочнаго основанія нигдѣ, кромѣ своего религиознаго мировоззрѣнія. По свидѣтельству исторіи, при началѣ каждаго народа, зарожденію, такъ называемой, „національности“ всегда предшествовало или появленіе новой религіи или видоизмѣненіе прежнихъ религиозно-нравственныхъ понятій; да и въ теченіе послѣдующей жизни народовъ національность всегда опредѣляется и охраняется ихъ вѣрованіями. Взгляните, на примѣръ, на народъ еврейскій: какъ зарождалась и когда сложилась его національность? Зарождалась она и возростала, питаемая вѣрою въ Единаго Бога, а сложилась послѣ того, какъ данъ былъ Законъ на Синаѣ. Чѣмъ, далѣе, оберегалась національность евреевъ во всю ихъ многовѣковую жизнь? *Закономъ*; онъ истинно былъ *оплотомъ* этого *виноградника*, нѣкогда насажденнаго Богомъ на берегахъ іорданскихъ (Псал. LXXIX, 9—13; Мѣ. XXI, 33).

Такимъ же оплотомъ былъ и есть для нашего отечества Законъ Христовъ, вѣра Православная. Русскій народъ явился на историческомъ поприщѣ народомъ новымъ и на почвѣ невоздѣланной. Первый источникъ для своего умственнаго развитія онъ пріобрѣлъ только съ принятіемъ Православной вѣры; тотъ же источникъ въ теченіе многихъ вѣковъ былъ — почти можно сказать и — единственный. Имъ поэтому опредѣлилась и русская національность. Русскій народъ сталъ и остается народомъ вѣры, вѣрою и въ вѣрѣ онъ жилъ и живетъ. Въ Православіи онъ искалъ и находилъ и мудрость гражданскую и мощь общественную. Оно охраняло его единство, при всемъ разнообразіи обычаевъ и условій жизни, и сообщало ему ту поразительную внутреннюю силу, которой не поколебали никакія историческія невзгоды, но отъ прираженія къ которой сокрушались всѣ вражескія силы. Православіе, и преимущественно оно, содѣйствовало уничтоженію въ нашемъ отечествѣ па-

губнаго многовластія и возвышенію власти единой и, что всего важнѣе, установило тотъ внутренній, живой между Царемъ и народомъ союзъ, при которомъ Царь и народъ являютъ собою не *тѣло* только едино, но и *единъ духъ*. Оно научило русскихъ людей повиноваться власти не по произвольнымъ, часто ошибочнымъ, соображеніямъ разума, или по недостойнымъ побужденіямъ страха, корысти и честолюбія а *Господа ради*; научило повиноваться, по слову Апостола, „какъ свободныхъ, не какъ употребляющихъ свободу для прикрытія зла, но какъ рабовъ Божіихъ“ (1 Петр. 11, 13—16); — *научило управляться и въ общественной жизни*, въ житейской дѣятельности, какъ и въ дѣлахъ вѣры, *послушаніемъ Христу*. Не напрасно поэтому нашему отечеству присвоено названіе *Русь Православная!* Представляя собою царство вѣрующихъ въ Бога, Царя царей и народовъ, въ тѣснѣйшемъ, внутреннѣйшемъ союзѣ съ Боговѣнчанымъ помазанникомъ, Промысломъ избраннымъ представителемъ народной души, народной вѣры, Русскій народъ есть воистину „*родъ избранный, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія...*“ (1 Петр. 11, 9).

„Блаженъ ты, Израиль! Кто подобенъ тебѣ, народъ хранимый Иеговою?“ (Второз. XXXIII, 29), таково было заключительное, предсмертное слово — благословеніе сказанное Моисеемъ сынамъ Израилевымъ, — слово вылившееся изъ пророческаго созерцанія многовѣковой жизни еврейскаго народа. Блаженъ и новый Израиль — народъ Русскій, ибо *ему вѣрены словеса Божія* (Римл. III, 2) Новаго Завета, чистая и непорочная вѣра — Православная, непоколебимый *оплотъ его общественного благоустройства, залогъ человеческого спасенія...*

Но, братіе—слушатели, для того ли предлагается вниманію вашей любви такое слововѣщаніе, чтобы, чрезъ разъясненіе источниковъ радости въ нынѣшній день, только возбудить народную гордость? Да не будетъ сего! Да не возмнитъ кто-либо изъ насъ о себѣ паче, нежели подобаетъ, да не уподобимся мы древнему Израилю дерзновенно посягнувшему на *достояніе* Божіе (Мѣ. XXI, 38) и за то понесшему знаменіе клятвы Вседержителя. Намъ вѣрены словеса Господни, словеса чистыя, — намъ даровано *Православіе*, но *даровано не ради правды нашихъ* (Рим. III, 24; Второз. IX, 5): сознаніе того да охраняетъ насъ отъ самоувѣренія и превозношенія и да научаетъ *ходить достойно своего званія со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ* (Еф. IV, 1—2). Да возбуждаетъ оно въ насъ желаніе и рѣшимость больше и больше одушевляться духомъ Православія и полагать его всегда въ основу своей жизнедѣятельности: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ* (1 Тим. 11, 2) и *достигнемъ въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13). Аминь.

слово на 19-й день февраля.

Православные Россіяне! Совершаемъ мы нынѣ память великаго изъ царей своихъ — нашего незабвеннаго Царя-мученика Александра II-го. Да будетъ же приснопамятнымъ для насъ 19-й день февраля. Съ нимъ связывается начало обновленія исторической жизни нашего отечества, его сила и значеніе въ средѣ европейскихъ

государствъ, его дальнѣйшая судьба. Въ этотъ день нѣкогда наша дорогая Россія привѣтствовала вступленіе на престолъ кроткаго и миролюбиваго Царя, — въ этотъ же день со слезами радости и теплой молитвой въ сердцѣ и на устахъ привѣтствовала одно изъ величайшихъ его дѣлъ — исполненное любви и благодати дѣло освобожденія крестьянъ отъ двухсотлѣтней крѣпостной зависимости, — дѣло, невольно влекущее къ нему сердца всѣхъ, любящихъ добро и желающихъ добра. Великъ былъ этотъ подвигъ съ его стороны, — могъ онъ вызвать сильныя противодѣйствія и препятствія; но его христіанскій духъ укрѣпился и преобѣдилъ. Человѣческой эгоизмъ и слабость, естественно, могли здѣсь высказаться ясно; да и врагъ человѣка не дремлетъ, какъ нетерпящій добра, и, какъ тать ночной, посѣваетъ среди пшеницы и плевелы. И дѣйствительно, на ряду съ благими желаніями многихъ, открылись недовольства, встрѣча частныхъ интересовъ съ общими, появились недоброжелательства, смуты, и пошли злые люди, какъ хищные волки, бродить по русской землѣ, чтобы сѣять смуту, раздоры и всякую злую вещь. Ясное дѣло, на кого все это должно было прежде всего пасть, какъ не на того, кто рѣшительно и властно сказалъ: „дѣло освобожденія крестьянъ по важности его, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что всѣ вы столько же убѣждены, какъ и я, (говорилось въ Государственномъ Совѣтѣ) въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще и другое убѣжденіе, и именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ... Повторяю, и это моя воля непремѣнная, чтобы дѣло это теперь же было кончено“. („Церк. Вѣстн.“ 1881 г. № 7). И посыпались стрѣлы враговъ мира и любви на его царственную главу. Страшно сказать: цѣлый рядъ заговоровъ, нападеній не даютъ ему мира и покоя, стерегутъ и преслѣдуютъ его, какъ врага какого; какъ бы цѣлый адъ возсталъ противъ него, — и 1-е марта 1881 является рѣшительнымъ ударомъ враговъ и роковымъ, плачевнымъ днемъ всего нашего отечества... Среди столицы, среди блага дня раздается въ слухъ народный не властное царское слово, а слышится изъ пораженныхъ и обогранныхъ кровію устъ умирающаго Царя-благодѣтеля: „помогите, помогите!“ Да! и это скорбное „помогите“ слышится изъ устъ того, кто былъ истиннымъ отцемъ своего отечества, благодѣтельствовалъ ему, кто самоотверженно любилъ свой народъ, чье сердце всегда было отзывчиво на все благое и доброе для него, — слышится изъ устъ того, кто въ своихъ царственныхъ рукахъ держалъ скипетръ правленія надъ однимъ изъ обширнѣйшихъ царствъ въ мірѣ, простирающимся отъ Балтійскаго моря до Тихаго Океана, отъ Ледовитаго до предѣловъ Персіи и Китая. Боже милосердый! Что это такое? — до чего мы дожили! — Лучшій изъ царей убитъ въ своей столицѣ, и намъ осталось оплакивать своего благодѣтеля, незабвеннаго царя-мученика, Александра II-го.

Изь-за чего же такая грозная туча разразилась надъ

его царственную главою? — изъ-за того, что онъ явилъ въ себѣ примѣръ величайшаго добра, что онъ своимъ царственнымъ окомъ взглянулъ на всѣхъ своихъ подданныхъ, какъ на людей съ правами нравственными и общественными, и показалъ великое дѣло любви и справедливости. „Народъ мой! дѣти дорогой мнѣ Россіи! какъ бы вѣщаетъ Онъ изъ своего царственнаго гроба, чѣмъ Я обидѣлъ васъ? Не вложилъ ли я въ заботу о вашемъ счастьи всю свою любовь? Не я ли далъ свободу милліонамъ рабовъ? — Открылъ пути къ просвѣщенію и лучшей гражданственности? Уравнялъ всѣхъ предъ закономъ и въ правахъ образованія? желалъ одного мира, любви и спокойствія?... Плачь, мой возлюбленный народъ, но плачь, не обо мнѣ, а о себѣ и своихъ дѣтяхъ. Среди тебя явились сыны противленія, враги мира и всякаго блага“. Такъ однихъ эти дѣла милости царской заставили разстаться съ старыми привычками и преданіями, въ другихъ, людяхъ безпокойныхъ, пробудили ненасытную страсть къ своеволію и возмущеніемъ, и среди желаемаго мира началось волненіе и броженіе. Но кто будетъ отрицать ту высокую идею, которая проходитъ въ реформахъ, данныхъ почившимъ въ Бозѣ Императоромъ? Кто не чувствуетъ той благодѣтельности, которая отражается въ нихъ? Свободный трудъ, правый и скорый судъ, самоуправленіе, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, общенародное образованіе — какой глубокой смыслъ въ этихъ выраженіяхъ! что выше и человѣчнѣе этого? И если они еще не принесли желаемаго успѣха, не вездѣ сопровождались благими слѣдствіями, то причина этого заключается въ насъ самихъ, въ разнообразіи характеровъ людей и направленій, которыя, конечно, по общему закону подчиненія частнаго общему, должны бы были объединяться и уравниваться въ единствѣ цѣлей и стремленій, все личное, единичное направлять къ общественному. Но было ли это столь необходимое объединеніе правящихъ классовъ съ народомъ? Руководила ли ими та же любовь къ народу, какой проникался творецъ реформъ? Всегда ли ясно понимался и принимался во вниманіе историческій національный духъ славянскій, православный и неразрывная съ нимъ жизненная творческая сила и правда въ сознаніи? Не ходили ли только вокругъ и около народа, не желая спуститься въ эту массу безъ всякаго самоувѣрія? И не дѣйствовали ли чаще всего подъ звуки чужихъ, вычитанныхъ, на иноземной почвѣ возникшихъ доктринъ и теорій? — Отъ того то, не выработавши своихъ общенародныхъ формъ, въ которыя бы отливались тѣ или другія реформы согласно съ духомъ національнымъ, и приводилось насиловать духъ народный по западнымъ образцамъ, которыми нерѣдко попирались права и смыслъ народа, и которыя чаще всего шли въ разрѣзъ съ основными требованіями его. Мы забывали, что, стоя во главѣ народа, мы должны были являть себя предъ нимъ образцами исполненія какъ воли царской, такъ и Божественнаго закона, начать образованіе съ самихъ себя и достойно приготовиться къ проведенію въ народъ этихъ благотворныхъ реформъ царя-освободителя. А тутъ-то и оказалось забытымъ основное правило жизненное, извѣстное еще въ древности, и освященное Спасителемъ, правило познать прежде самого себя, —

правило, въ которомъ собственно и заключается тайна правильныхъ и истинныхъ отношеній къ другимъ; здѣсь-то и оказалась забытою та великая истина, что жизнь идетъ отъ сердца къ головѣ, а не отъ головы къ сердцу; а это-то сердце и есть нашъ русскій издревле—царелюбивый, православный, народный духъ; въ немъ вся тяга земли нашей и источникъ жизненной силы бытія.

А этотъ неправильный взглядъ на дѣло и привелъ къ тому, что начали повторять, что народъ нашъ не культурный, неспособный къ развитію. Не самообманъ ли это? Не явная ли это ложь? Да! мощный и чуткій духъ народа понялъ благотворность этихъ реформъ царя-освободителя и благую идею ихъ, и вполнѣ оцѣнилъ заслуги своего благодѣтеля. Полные любви и преданности народной памяти служатъ немолчными свидѣтелями этого. Основанныя на память объ немъ часовни, храмы, памятники и разныя благотворительныя учрежденія, посвященныя дорогому имени Александра II-го, все это указываетъ на пониманіе народное, болѣе и болѣе увѣковѣчиваетъ память о благодѣтелѣ и дѣлаетъ имя его незабвеннымъ. По истинѣ, къ нему никогда не заростетъ народная тропа. А что значитъ, что какъ только разнеслась вѣсть о мученической кончинѣ батюшки-царя, со всѣхъ сторонъ обширнаго отечества, изъ городовъ, селъ и деревень прѣзжали и приходили русскіе люди излить свое горе надъ тѣломъ убиеннаго благодѣтеля русской земли, приходили и приходятъ молиться надъ гробомъ Его и преклонить колѣна на мѣстѣ кончины Его?—Что значать тѣ задушевные, слезныя слова, которыя невольно вырывались изъ плачущихъ устъ крестьянъ, возложившихъ, какъ видимый знакъ благодарности, свой вѣнокъ на грудь царскую: „да, вѣдь мы у сердца его лежали“?!

Неужели все не говорить въ пользу глубокаго смысла и духа народнаго и уваженія къ нему?

Любовь народная къ престолу, вѣковая преданность народа своей православной вѣрѣ и извѣстная исторіи устойчивость его въ этомъ, его тѣсная связь съ Св. Церковію—вотъ та почва, на которой твердо, неизбежно можетъ построиться и соиздаться его жизнь общественная и частная, на которой мирно и съ истинною пользою могутъ проводиться въ жизнь народную данныя реформы. Отнимите эти существенныя основы жизни народной, поколебайте въ немъ эти жизненныя силы, ослабьте этотъ свѣтъ въ немъ, и предъ глазами вашими можетъ открыться страшная, поражающая картина грубаго упорства, насилія, жестокости и распушенности. Тогда не удержимымъ можетъ оказаться нашъ русскій народъ съ своей широкой натурой, тогда, страшно сказать, что можетъ открыться въ средѣ его. Да! здѣсь много думъ должно навѣваться на сердце, много вопросовъ открываться каждому дѣятелю общественному, вопросовъ самыхъ серьезныхъ и требующихъ глубокаго обсуждения. Правда, они такъ или иначе задѣваются и обсуждаются и въ литературѣ и въ головахъ общественниковъ, но при уклоненіи отъ коренныхъ основъ нашей народной жизни отзываются безжизненностію и слишкомъ одностороннимъ, узкимъ и своеобразнымъ взглядомъ на дѣло. Возьмемъ для образца народное образованіе,—вопросъ который съ нѣ-

котораго времени сдѣлался злобою дня, въ формѣ образованія церковно-приходскихъ школъ. Много потрачено на него литературной хитрости, много было говору, но что же вышло изъ этого? Вмѣсто того, чтобы идти спокойно, безъ предубѣжденій, дружно и съ любовію къ разрѣшенію этого жизненнаго и великаго вопроса, и сочувственнѣе оцѣнить глубокія народныя желанія и взглядъ самого народа на это дѣло, полный глубокаго смысла, какъ постепенное приготовленіе его къ улучшенію, его благосостоянію тѣсно связаннаго съ нравственнымъ возвышеніемъ,—вмѣсто этого мы встречаемся съ цѣлымъ градомъ язвительныхъ насмѣшекъ на цѣлое сословіе (какъ будто всѣ другія вполнѣ отвѣчаютъ свому призванію),—сословіе, исторически сослужившее рускому престолу и народу самую полезную службу, и давшее изъ себя не мало выдающихся дѣятелей на всѣхъ поприщахъ общественной жизни,—слышимъ суровый приговоръ объ удаленіи его, хотя и самого близкаго къ народу и болѣе другихъ знакомаго съ духомъ и бытомъ его, изъ всѣхъ сферъ гражданской жизни, какъ заразу и тормазъ,—поголовное, чаще всего голословное осужденіе его въ неприготовленности къ дѣлу и, къ довершенію всего, въ какомъ-то клерикализмѣ. Какое смѣшеніе самыхъ противорѣчивыхъ понятій! Вотъ до чего можетъ довести невѣдѣніе элементарныхъ понятій истины православія и исторіи Церкви! Тутъ невольно приходятъ на память назидательныя священныя выраженія, „врачу! исцѣлился самъ (Лук. 4, 23); ты кто еси осуждая брата (Іак. 4, 12); какъ ты, уча другаго, не учишь себя самого? проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь? Хвалились закономъ, а преступленіемъ закона безчестили Бога (Римл. 2, 21—23)?“—Неужели въ такихъ отношеніяхъ однихъ къ другимъ можетъ выражаться желаніе блага народу, который ждетъ его отъ движущихъ классовъ?—Да не обольщаемъ себя! Единодушіе только и сближеніе однихъ съ другими пролетъ свѣтъ на народное дѣло и можетъ помочь ему; уваженіе къ духу народному, царелюбивому и православному, облегчить и укажетъ необходимыя для того пути. Вѣдь, не почва приспособляется къ орудіямъ ея обработки, а на оборотъ орудія разнообразятся по роду и свойствамъ почвы.

Воспомявая нынѣ одно изъ величайшихъ дѣлъ христіанской любви въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, дѣло освобожденія крестьянъ оставимъ эти бесплодные, правда, громкіе, но бессодержательныя толки, соединимся, какъ братія во Христѣ, для общаго дѣла, и увѣковѣчимъ память великаго Государя, положившаго душу свою за народъ,—„будемъ поступать, по слову Апостола, достойно званія, въ которое призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и долготерпѣніемъ и кротостію, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира“ (Ефес. 4, 1—3), и тѣмъ самымъ облегчимъ тяжелое бремя нашего возлюбленнаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича въ устроеніи отечества нашего. Аминь.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 26 февраля, въ день рожденія Его Величества Государя Императора, въ Успенскомъ соборѣ совершено было торжественное Богослуженіе. Божественную литургію и молебствіе отправляли преосвященные епископы Іоаннъ Алеутскій, Алексій Дмитровскій и Мисаилъ Можайскій. При Богослуженіи присутствовали московскій губернаторъ, высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства, земства и города. Божественная литургія и молебствіе были совершены и во всѣхъ церквяхъ столицы.

— Московскій генераль-губернаторъ имѣлъ счастье получить Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Князь Владимиръ Андреевичъ! Празднуя нынѣшній день, Я вспоминаю съ умиленіемъ и съ благодарностію Богу тотъ недавно прошедшій день, когда въ стѣнахъ Московскаго Кремля собрались всѣ сословія Имперіи, въ единомъ чувствѣ любви къ отечеству и вѣры въ неразрывный союзъ всего Русскаго народа съ самодержавною Царскою властью. Радуюсь новому свидѣтельству этого чувства, представленному Мнѣ сегодня чрезъ васъ, отъ всѣхъ сословій первопрестольной Москвы и прошу васъ передать ей сердечный привѣтъ Мой

Глубоко вѣруя въ искренность и горячность этого чувства, сроднаго каждому Русскому, къ какому бы ни принадлежалъ онъ сословію, Я молю Бога, да поможетъ всѣмъ сословіямъ совокупно съ дворянствомъ издревле и прежде всѣхъ призваннымъ нести службу государству, соединить дружныя усилія на дѣло сего служенія, въ духѣ безкорыстной вѣрности долгу каждаго званія передъ престоломъ и отечествомъ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ.

26 февраля 1884 года

Поздравленіе Его Императорскому Величеству было принесено Московскимъ генераль-губернаторомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество,

Всемилоостивѣйшій Государь.

Всѣ сословія первопрестольной Москвы съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества поздравленіе съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Вашего Величества. Въ сей радостный для Россіи день, Москвичи священнымъ долгомъ почитаютъ выразить вновь предъ Вашимъ Величествомъ свою неизмѣнную приверженность и любовь, исполненные упованія, что Господь Вседержитель, даровавшій Вамъ, Государь, лѣта жизни, ниспосылаетъ и неоскудѣваемое благоволеніе на Своего Помазанника, которому свыше вѣрено устроеніе судебъ Его царства. Еще недавно первенствующее сословіе московскихъ дворянъ имѣло счастье свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о своей готовности вѣрно служить престолу Вашего Величества, свято охраняя верховныя права самодержавной Царской власти. Нынѣ я почитаю себя безмѣрно счастливымъ, что могу, какъ представитель Москвы, быть выразителемъ предъ Вашимъ Величествомъ тѣхъ же доблестныхъ чувствъ и помысловъ, равно одушевляющихъ всѣ сословія древне-русской столицы.

Осмѣливаюсь присоединить и мое всеподданнѣйшее поздрав-

леніе со днемъ рожденія Вашего Величества и пожелать отъ всей глубины сердца Вашимъ Императорскимъ Величествамъ и царственному семейству Вашему благоденствія и счастья на многіе и многіе годы.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и безпредѣльной преданности имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій князь Владимиръ Доморукъ.

26 февраля 1884 г.

— 1 марта, въ день мученической кончины въ бозѣ почившаго Царя-Освободителя, Императора Александра Николаевича, во всѣхъ церквяхъ столицы совершено было заупокойное Богослуженіе. Въ Архангельскомъ соборѣ Богослуженіе совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, со старшимъ духовенствомъ. Панихиды служились во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и во многихъ благотворительныхъ и разныхъ вѣдомствъ учрежденіяхъ.

— 2 марта торжественное Богослуженіе архіерейскимъ служеніемъ было совершено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Во всѣхъ столичныхъ церквяхъ были отслужены литургія и молебствіе. Храмы были полны молящимися.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переѣздъ Высочайшаго двора на жительство въ Гатчину. Предстоящія празднества по случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника. Назначеніе новаго Туркестанскаго генераль-губернатора. Объявленіе о наградахъ за содѣйствіе въ поимкѣ убійцы Судейкина. Предстоящее преобразование управленія военнымъ духовенствомъ. Новое религиозное движеніе въ еврействѣ. Новое братство въ Петербургѣ. Количество богомольцевъ въ Кіевской Лаврѣ. Итогъ пожертвованій на памятникъ Императору Александру II. Высочайшая аудіенція священнику Израилеву. Измѣненіе судебныхъ уставовъ.

— 21 февраля Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми переѣхали на жительство въ Гатчину.

— Начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, генераль-адъютантъ Розенбахъ, назначенъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Туркестанскаго военного округа, вмѣсто генераль-лейтенанта Черныяева, назначеннаго членомъ Военнаго Совѣта.

— Слышно, что по случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича въ маѣ мѣсяцѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ предполагаются большія празднества.

— Въ Петербургѣ, по распоряженію полиціи, расклеено по улицамъ объявленіе объ убійцѣ подполковника Судейкина, оставшемъ штабъ-капитанѣ Сергѣѣ Петровѣ Дегаевѣ. Вотъ текстъ объявленія: «Отставной штабъ-капитанъ Сергѣй Петровъ Дегаевъ обвиняется въ убійствѣ 16 декабря 1883 года подполковника Судейкина. 5.000 рублей назначено за сообщеніе полиціи свѣдѣній, которыя, давъ возможность опредѣлить мѣсто нахождения Дегаева, поведутъ къ его задержанію. 10.000 рублей будутъ выданы тому кто, указавъ полиціи мѣстопробываніе Дегаева, окажетъ содѣйствіе къ задержанію преступника». На этомъ объявленіи, въ срединѣ, приклеены шесть фотографическихъ карточекъ Дегаева, изъ нихъ три въ барашковой шапкѣ и три безъ шапки. На карточкахъ онъ изображенъ въ трехъ видахъ: съ усами, и бородой, безъ усовъ и бороды. Подъ карточками напечатано: «малаго роста, худощавъ, темный блондинъ». Судя по карточкамъ, убійцѣ не болѣе 30—35 лѣтъ.

— Въ газетахъ появилась извѣстіе о предстоящемъ преобразованіи управленія военнымъ духовенствомъ. За смертью протопресвитера Бажанова, должность главнаго священника

гвардіи, которую онъ занималъ, временно соединена была съ должностію главнаго священника арміи и флотовъ. Въ настоящее время, возбужденъ вопросъ въ официальныхъ сферахъ о преобразованіи главнаго управленія военнымъ духовенствомъ на новыхъ началахъ. Управление духовенствомъ гвардіи и арміи предполагается объединить въ одно. Для выработки новаго проекта положенія объ этомъ управленіи будетъ организована особая коммиссія изъ членовъ отъ духовнаго и военнаго вѣдомствъ. Главный священникъ гвардіи и арміи будетъ одинъ. Должностію эту занимаетъ фактически протоіерей П. Е. Поляковскій; въ помощь же ему назначено будетъ, по слухамъ, другое лицо.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что въ Петербургѣ утвержденъ уставъ православнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы съ разрѣшеніемъ приступить къ открытію дѣйствій. Братство имѣетъ цѣлью распространеніе грамотности и религіозно-правственнаго просвѣщенія въ предѣлахъ петербургской епархіи; уставомъ братства строго воспрещены искусственныя мѣры для пріобрѣтенія денежныхъ средствъ, какъ-то: балы, концерты, литературныя чтенія и пр. Средства образуются только изъ добровольныхъ приношеній лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ братства.

— На сооруженіе въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II поступило по 15 февраля пожертвованныхъ суммъ съ процентами на оныя 1.036.782 рублей 58 к.

— Въ «Одеск. Вѣстн.» изъ Кишинева пишутъ: «Въ послѣднее время злобу дня кишиневскихъ евреевъ составляетъ новообразовавшееся здѣсь вѣрованіе, адепты котораго—нѣкоторые пожилые евреи. Главная цѣль движенія, судя по словамъ главнаго сектанта Іосифа Рабиновича, проповѣдующаго энергично, гдѣ только онъ находитъ слушателей, — распространить среди евреевъ убѣжденіе, что Христосъ—настоящій Мессія евреевъ, и что другаго имъ ждать нечего. Свое убѣжденіе онъ подкрѣпляетъ безчисленными цитатами изъ Библии и пророковъ. Хотя евреи и увѣрены, что движеніе это зачахнетъ въ зародышѣ, но, тѣмъ не менѣе, они, какъ и вся еврейская пресса, особенно газета «Гамельницъ», посвятившая этому движенію цѣлую передовую статью, — сильно возбуждены противъ Іосифа Рабиновича, котораго они до сихъ поръ считали благовѣрнымъ евреемъ въ религіозномъ отношеніи».

— Въ Киевопечерской лаврской странноприимной гостиницѣ въ прошломъ году останавливалось всего 87.061 чел., въ томъ числѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи 5.788 ч., и изъ Болгаріи 111. По сословіямъ богомольцы распредѣляются такъ: духовныхъ лицъ 2.070; дворянъ—2.586; купеческаго званія—3.039 и простаго народа 79.312 челов. Самое большее стеченіе богомольцевъ бываетъ весною и въ началѣ лѣта. Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ самое меньшее. Въ Лаврской больницѣ за прошлый годъ перебивало 899 чел. изъ нихъ выбыло 808, умерло 80 чел.

— Въ Петербургскихъ газетахъ напечатано извѣстіе, что 20 февраля, во второмъ часу по полудни, въ Концертной залѣ собственнаго Его Величества дворца, священникъ Рождественскаго женскаго монастыря г. Ростова, о. Аристархъ Израилевъ, поднесъ Ихъ Величествамъ образъ святителя Ісаіи, Ростовскаго чудотворца, память котораго празднуется ежегодно 15 мая. Это празднованіе совпадаетъ съ днемъ совершившагося въ минувшемъ году Священнаго Коронаванія Ихъ Величествъ.

Принявъ св. икону и приложась къ ней, Его Величество благодарилъ о. Аристарха. Затѣмъ Ихъ Величества слушали звонъ выставленныхъ въ той же залѣ 4-хъ церковныхъ колоколовъ, пожертвованныхъ о. Аристархомъ въ сооружаемый храмъ на мѣстѣ мученической кончины въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Колокола настроены такимъ образомъ, что ихъ звонъ составляетъ минорный аккордъ. О. Аристархъ представилъ цѣлую коллекцію колокольчиковъ, настроенныхъ на разные аккорды. На этихъ колокольчикахъ о. Аристархъ стигралъ два гимна: «Боже, Цзя храни» и «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ». вмѣстѣ съ тѣмъ, были представлены 18 камертоновъ, установленныхъ на декахъ, для настройки колоколовъ изобрѣтенія о. Аристарха. Въ заключеніе о. Аристархъ показывалъ акустическій приборъ, также своего изобрѣтенія, для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ.

— По слухамъ, при измѣненіяхъ Судебныхъ Уставовъ проектируется, между прочимъ, взять нѣкоторыя дѣла изъ вѣдѣнія присяжныхъ и установить дисциплинарныя взыскаціи съ судей за проступки даже частнаго характера, но набрасывающіе тѣнь на корпорацію.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

АРХИМАНДРИТЪ МАКАРІЙ *).

Основатель Алтайской миссіи архимандритъ Макарій (Глухаревъ), магистръ С.-Петербургской духовной академіи, бывшій ректоръ Костромской семинаріи, на 30-мъ году своей жизни, по влеченію сердца оставилъ почетную и многообѣщавшую ему въ будущемъ духовно-учебную службу для многотруднаго миссіонерскаго служенія. Онъ явился съ проповѣдію Евангелія на Алтай въ сопровожденіи только двухъ молодыхъ семинаристовъ-студентовъ. Шагъ за шагомъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, углубляясь въ горы и дебри Алтая, пронесилъ этотъ смиренный миссіонеръ слово Божіе въ среду дикихъ алтайцевъ. Жилъ онъ въ Маймѣ и Уладѣ въ убогомъ домикѣ, въ маленькой кельѣ, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ помѣщались два его сотрудника, а за стѣною — походная церковь. Долгое время онъ не получалъ никакого отъ Казны жалованья, а содержался самъ съ своими сотрудниками на получаемый имъ магистерской окладъ. О физическихъ трудахъ и лишеніяхъ, испытанныхъ о. Макаріемъ, мы уже не говоримъ, — но сколько нравственныхъ страданій перенесъ онъ, когда видѣлъ тысячи препятствій, воздвигаемыхъ ему на пути его дѣланія не внѣшними врагами, а внутренними, каковы напр. земскіе чиновники того времени, изъ своихъ личныхъ матеріальныхъ выгодъ желавшіе держать алтайцевъ во тьмѣ и невѣжествѣ, а потому всячески старавшіеся мѣшать проповѣди о. Макарія, прибѣгая нерѣдко къ явнымъ оскорбленіямъ его! Другими, и злѣйшими, врагами его были раскольники, еще за много лѣтъ до его прибытія поселившіеся въ горахъ и дебряхъ Алтая. Изувѣры и суетвѣры этого люда распространяли про Макарія не только между своею братією, но и между православными русскими мужичками, самые цѣлѣные, дикіе слухи и вѣсти. Говорили, что онъ антихристъ; что онъ имѣетъ крылья и летаетъ куда ему угодно, какъ птица — орелъ; что у него на рукахъ и ногахъ ногти!.. Безупречную нравственность свято-подвижника они старались очернить всяческими возмутительнѣйшими клеветами.

*) Церковно-Общест. Вѣст.

тами. Эти небылицы принимались суевѣрными раскольниками за истину. Рассказываютъ, что однажды о. Макарій, во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ по Алтаю, прибылъ въ одну русскую деревню, состоящую не болѣе какъ изъ 8 или 10 домовъ. Онъ имѣлъ бланкъ на взиманіе обывательскихъ подводъ. Въ деревушкѣ этой жители оказались всѣ раскольники. На требованіе о. Макаріемъ подводы отвѣчали отказомъ. Сколько ни требовалъ, сколько ни умолялъ о. архимандритъ, ни что не дѣйствовало на упорныхъ изуверовъ. О. Макарій остановился на земской квартирѣ, или какъ здѣсь называютъ, на «постояломъ». Входить къ нему въ избу хозяйка квартиры, старуха раскольница, и спрашиваетъ его:

— Ты на крыльяхъ, отецъ, прилетѣлъ къ намъ, или пѣтъ?

— Если бы у меня были крылья, то я не просилъ бы у васъ подводы, отвѣчалъ архимандритъ; старуха, вѣроятно, сообразила, что онъ говоритъ правду, и завела съ нимъ разговоръ.

— Правда ли, отецъ свазываютъ, что у тебя на рукахъ и ногахъ когти?

О. Макарій молча показалъ ей свои руки. Оглядѣла старуха, ошупала эти руки и покачала головой.

— Покажи же мнѣ, отецъ, и ноги твои, — продолжаетъ свое дознаніе раскольница.

Смиранный архимандритъ безмолвно снялъ съ обѣихъ ногъ обувь и показалъ ихъ старухѣ. Осмотрѣла, ошупала старуха и ноги, и, показавъ недовѣрчиво головой вышла. Затѣмъ о. Макарію даны были лошади, и онъ выѣхалъ изъ раскольническаго вертепа. Такія и подобныя имъ нечѣности не могли не проникать и въ среду алтайскихъ язычниковъ, съ которыми раскольники имѣли постоянныя торговыя сношенія, а это, въ совокупности съ происками русскихъ земскихъ чиновниковъ, естественно, служило не малымъ препятствіемъ къ распространенію Слова Божія между алтайцами, особенно на первыхъ порахъ. Но всѣ труды и лишения, огорченія и препятствія терпѣливо превозмогалъ самоотверженный труженникъ, и проповѣдь его все далѣе и далѣе проникала въ горы Алтайскія, вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ числа его сотрудниковъ и самыхъ матеріальныхъ средствъ миссіи. Прошло 50 лѣтъ со времени прибытія на Алтай архимандрита Макарія, — и мы въ настоящее время видимъ миссію, раскинувшуюся по всему Алтаю болѣе чѣмъ на 1000 верстъ въ длину и отъ 150 до 700 верстъ въ поперечникъ. На этомъ пространствѣ находится у нее болѣе 10 тысячъ крещенныхъ инородцевъ, живущихъ оседло въ 100 селеніяхъ и улусахъ. Въ поселеніяхъ этихъ имѣется 40 церквей и молитвенныхъ домовъ, 18 школъ для дѣтей, въ которыхъ ежегодно обучается до 250 мальчиковъ и до 160 дѣвочекъ. Кромѣ того въ предѣлахъ миссіи два монастыря: мужской на Телецкомъ озерѣ и женскій близъ Удалы, — оба миссіонерскіе. Въ миссіи въ настоящее время находится четырнадцать становъ или отдѣленій и въ нихъ трудятся 15 миссіонеровъ-священниковъ и іеромонаховъ и болѣе 30 человекъ церковнослужителей, переводчиковъ и школьныхъ учителей и учительницъ. Ежегодно среднимъ числомъ обращается въ христіанство отъ 300 до 400 душъ язычниковъ. Во главѣ миссіи, начальникомъ ея три года состоялъ епископъ, викарій Томскій, какъ бы въ подтвержденіе существующаго здѣсь преданія о томъ, что покойный первоначальникъ миссіи Макарій предсказалъ, что «на Алтаѣ будетъ свой архіерей».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Открытіе рейхстага въ Берлинѣ и тронная рѣчь по этому случаю. Празднованіе дня рожденія Русскаго Императора въ Берлинѣ и Софіи. Положеніе дѣлъ въ Египтѣ. Токинская экспедиція. Политическія аресты въ Австріи.

— 23 февраля въ Берлинѣ торжественно открытъ рейхстагъ. Въ тронной рѣчи, при открытіи засѣданій рейхстага, говорится, что главная задача рейхстага заключается теперь въ рѣшеніи социальныхъ вопросовъ. Въ рѣчи указывается на то, что неоднократно высказанное императоромъ Вильгельмомъ желаніе улучшить положеніе рабочихъ встрѣчено населеніемъ весьма сочувственно. Въ числѣ предложеній имѣющихся поступить на разсмотрѣніе рейхстага, въ тронной рѣчи указывается на законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастій, за коимъ могъ бы послѣдовать особый законъ о страхованіи стариковъ неспособныхъ болѣе къ работѣ, и такимъ образомъ отнять почву у людей стремящихся ниспровергнуть всѣ божественныя и человѣческія учрежденія и затѣмъ была бы возможность приступить къ прекращенію исключительныхъ мѣръ. Далѣе, въ тронной рѣчи сообщается о намѣреніи правительства продлить дѣйствіе закона о социалистахъ, измѣнить законъ о страхованіи отъ болѣзни, законъ объ акціяхъ, законъ о пенсіяхъ, конвенцію заключенную съ Бельгіей о литературной и художественной собственности. Тронная рѣчь называетъ иностранныя отношенія Германіи весьма удовлетворительными и указываетъ на солидарность миролюбиваго настроенія у Германіи и сосѣднихъ дружественныхъ державъ; благодаря этой солидарности, миръ вполне обезпеченъ не для одной Германіи. Упроченіе дружбы Германіи съ сосѣдними императорскими дворами и пріемъ оказанный Германскому наследному принцу въ Италіи и Испаніи доказываютъ, что Германія пользуется за границей почетомъ, и что ея политикѣ довѣряютъ иностранные государи и народы.

На другой день происходили выборы въ бюро рейхстага и первымъ президентомъ снова избранъ Леветцовъ, вторымъ Франкштейнъ, третьимъ прогрессистъ Гоффманъ.

— 26 февраля, въ день рожденія Русскаго Государя, въ Берлинѣ данъ былъ парадный обѣдъ, на которомъ Германскій Императоръ и принцы состоящіе шефами русскихъ полковъ были въ русской формѣ; прочіе приглашенные, имѣющіе русскіе ордена, были также украшены ими. За обѣдомъ императоръ всталъ и, обратясь къ г. Сабурову, который съ остальными членами посольства сидѣлъ противъ ихъ величествъ, провозгласилъ тостъ за Всероссійскаго Императора, послѣ чего оркестръ заигралъ русскій національный гимнъ.

— Въ столицѣ Болгаріи, Софіи, по случаю дня рожденія Императора Всероссійскаго, князь Александръ Болгарскій въ русской формѣ присутствовалъ на молебнѣ въ соборной церкви и затѣмъ сдѣлалъ визитъ г. Юнину чтобы передать ему поздравленіе. Вечеромъ былъ большой обѣдъ во дворцѣ; на обѣдъ были приглашены г. Юнинъ и всѣ русскіе, проживающіе въ Софіи. Князь Александръ провозгласилъ тостъ за Императора Всероссійскаго, а г. Юнинъ за князя Александра.

— Въ Египтѣ за послѣднее время особеннаго ничего не произошло. Въ верхней палатѣ Гранвилль заявилъ, что Англія не желаетъ ни присоединять Египта, ни занимать его въ теченіе продолжительнаго времени, но что было бы измѣной Египту, Европѣ и Англіи, еслибы войска удалились раньше водворенія устойчиваго управленія. Гранвилль прочелъ затѣмъ телеграмму, что дружественныя Гордону племена совершенно

разбили отрядъ изъ тысячи человекъ, посланный изъ Эль-Обейда противъ Хартума. Въ палатѣ общинъ Гартингтонъ внесъ требованіе кредита въ 370.960 фунтовъ на токарскую экспедицію и заявилъ, что войско Османъ-Дигмы будетъ разсѣяно силой, если не удалится изъ окрестностей Суакима. Махди не угрожаетъ Суакиму и не мѣшаетъ также Гордону при очищеніи Судана. Османъ-Дигма, напротивъ, угрожаетъ позиціямъ на Красномъ морѣ, которыя Англія намѣрена защищать. По достиженіи цѣли экспедиціи Грагама, достаточно будетъ для защиты Суакима оставить небольшой гарнизонъ. Оставленіе другихъ войскъ въ Восточномъ Суданѣ не имѣется въ виду. Фисъ-Морисъ сообщилъ, что Россія, Германія, Австрія и Франція поздравили Гранвилля съ недавнею побѣдой въ Суданѣ. По частнымъ извѣстіямъ газетныхъ корреспондентовъ, въ положеніи магди, имѣющаго резиденцію въ Эль-Обейдѣ произошла рѣшительная перемѣна. Лжепророкъ пребываетъ въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь, и боится столько же городскихъ жителей, сколько и своихъ арабскихъ соплеменниковъ, и потому принялъ съ нескрываемымъ восторгомъ посланіе Гордона, которымъ тотъ назначалъ его султаномъ Кордофана. Что же касается Османъ-Дигмы, то онъ отказывается отъ всякихъ сношеній съ англичанами и противъ него придется продолжать военныя дѣйствія.

— Въ Тонкинѣ французы начали свои операціи противъ Бакниня. Отъ главнокомандующаго генерала Мильо, получена слѣдующая телеграмма. «Мы завладѣли Семью Пагодами, расположенными въ углу образуемомъ рѣкою Сэнь-Касемъ и каналомъ Раидь. Онѣ были заняты безъ большихъ трудностей 20 февраля баталіономъ Иностраннаго Легиона и артиллерійскою батареей. Въ ночь на 25 февраля непріятель два раза пытался вернуть ихъ, но оба раза былъ отбитъ, при чемъ понесъ значительныя потери. У насъ только одинъ человекъ раненъ. Сосредоточеніе войскъ окончено».

— Движеніе революціонеровъ въ Австріи и Венгріи начинаетъ принимать все большіе размѣры и вызываетъ со стороны властей многочисленныя аресты. Въ Вѣнѣ недавно арестованъ послѣ упорнаго сопротивленія съ оружіемъ въ рукахъ одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ социально-революціонной партіи, только прѣхавшій изъ Швейцаріи нѣкто Каммереръ. вмѣстѣ съ этимъ арестомъ въ Пештѣ произведенъ арестъ Праэра, редактора революціоннаго листка для рабочихъ, подъ названіемъ «Радикалъ». Въ квартирѣ Праэра найдены письма въ высшей степени компрометирующаго свойства. Кромѣ этихъ арестовъ произведено много и другихъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

изъ Дмитровскаго уѣзда.

Съ 22 января сего 1884 года въ нашей окрестности на далекое разстояніе раздается весьма пріятный для всѣхъ окрестныхъ жителей солидный звукъ новаго колокола съ колокольни обители пр. Меодія Пѣшношскаго—ученика пр. Сергія Радонежскаго (Николаевскій монастырь) Дмитровскаго уѣзда.

По повсду этого желательнo сказать нѣсколько словъ и относительно обители и новаго колокола.

Обитель преп. Меодія, существующая съ первой половины XIV столѣтія, не смотря на свою глушь по мѣстонахожденію—среди болотъ и въ частую непроѣздныхъ гатей, ведущихъ къ ней, всегда уважалась князьями и Царями Московскими, дававшими ей богатыя вклады и землями населенными и разными льготами; по примѣру ихъ и другіе чтители оби-

теля преподобнаго щедро снабжали ее цѣлыми деревнями съ крестьянами и разными угодьями. Все это естественно вело къ процвѣтанію обители. Строгость жизни братіи, простота, замѣчательное гостепріимство по примѣру преп. основателя обители и особенно строгое исполненіе чиноположенія св. Аѳонской Горы, по которому расположены уставы церковный, келейный и трапезный (и доселѣ соблюдаемые) всегда привлекали въ обитель пр. Меодія множество богомольцевъ.

Испытала обитель и несчастныя години: Литовское нашествіе дало при расхищеніи монастыря даже мучениковъ изъ братіи (двое іеромонаховъ, два священника, одинъ іеродиаконъ, шесть схимонаховъ и семь монаховъ пали отъ меча безбожныхъ враговъ)¹⁾; реформа 1764 года привела монастырь чуть не въ запустѣніе—дѣло дошло до того, что онъ былъ обращенъ на нѣкоторое время въ приходскую церковь, при чемъ изъ него были отобраны административнымъ того времени порядкомъ всѣ цѣнные предметы, даже колоколь, пожертвованный крестьянами села Рогачева (бывшими крѣпостными монастыря.²⁾ Не смотря на все это по молитвамъ преп. Меодія неуслышными стараніями строителей святая обитель Пѣшношская, постепенно возстановляясь, въ настоящее время совершенно благоустроена, какъ строеніями, такъ ризницею и другимъ имуществомъ, а всего болѣе за ея простоту и гостепріимство уваженіемъ и душевнымъ расположеніемъ къ ней многочисленныхъ ея почитателей не только въ окрестности, но и въ столицахъ.³⁾ Не доставало въ обители приличнаго для нея большаго колокола, звонъ котораго такъ любъ для всякаго русскаго православнаго христіанина. Но вотъ, благодареніе Господу Богу, по неуслышнымъ заботамъ настоятеля монастыря игумена Діонисія нашлись добрые люди, пожелавшіе пополнить своими щедротами и этотъ недостатокъ въ обители. 6 го декабря 1883 года весьма благо-

¹⁾ Историческое описаніе монастыр. стр. 42 изд. 1880 г.

²⁾ Интересно, что всѣ вещи изъ монастыря взяты были кѣмъ слѣдуетъ безъ особыхъ претензій, когда же дѣло дошло до увоза уже святаго съ колокольни монастырскаго колокола крестьяне села Рогачева и Говѣйнова (ближайшіе къ монастырю) сдѣлали большое буйство, за которое конечно и поплатились, какъ слѣдуетъ, но колокола не удержали при монастырѣ. Онъ въ настоящее время въ Очаковской крѣпости.

³⁾ Думаю, что для не многихъ издано изданіемъ г. Гордѣва, исправленная и дополненная о. Рудневымъ книжка: «Историческое описаніе мужскаго общежительнаго монастыря св. Чуд. Николая, что на Пѣшношъ. Моск. 1880 г. А между тѣмъ въ ней есть весьма интересный для любителей Русской исторіи фактъ. Почему и дѣлаю изъ вышеупомянутой книжки выписку дословно. Стран. 37. «На другой день послѣ славной побѣды и взятія Казани именно въ 1553 году Царь Іоаннъ Васильевичъ, избавленный отъ тяжелой болѣзни, приближавшей его ко гробу и вмѣстѣ образованный рожденіемъ сына, во исполненіе своего обѣта предпринялъ съ супругою и поворожденнымъ благочестивое путешествіе къ знаменитѣйшимъ монастырямъ. Воздавъ благодареніе Богу и поклонившись мощамъ пр. Сергія, Царь, на пути отъ Троицы къ Кирилловскому монастырю, посѣтилъ и Пѣшношу. Осмотрѣвъ монастырь и совершивъ моленіе предъ мощами пр. Меодія онъ посѣтилъ находившагося здѣсь на покоѣ бывшаго Коломенскаго епископа Вассіана (изъ рода дворянъ Топорковыхъ). Вассіанъ нѣкогда пользовался особенною милостію великаго князя Василя Іоанновича. Іоаннъ желалъ лично узнать человека, заслужившаго довѣренность его родителя. Въ разговорахъ Царь вдругъ спросилъ: какъ лучше править государствомъ? Вассіанъ отвѣчалъ ему на ухо: «Если хочешь быть истиннымъ самодержцемъ, то не имѣй совѣтниковъ мудрѣ себя; держись правила, что ты долженъ учить, а неучиться, повелѣвать, а не слушаться. Тогда будешь твердъ на царствѣ и грозю вельможъ». Эти ядовитыя слова проникли въ глубину Іоаннова сердца. Схвативъ и поцѣловавъ Вассіанову руку, онъ съ живостію сказалъ: «Сажъ отецъ мой не далъ бы мнѣ лучшаго совѣта». Истор. Госуд. Россійск. Т. 8-й 1852 г. стран. 223.

звучный изящной работы колоколь въ 1000 пуд. (съ языкомъ) вѣсомъ отлить на заводѣ извѣстнаго Московскаго купца Финляндскаго мастеромъ Ксенофонтомъ Веревкинымъ.

Сколько радости для настоятеля съ братією, а также для окрестныхъ жителей, особенно бывшихъ крѣпостныхъ монастыря, составляющихъ нынѣ цѣлую Рогачевскую волость!

Всѣмъ извѣстна нынѣшняя зима съ ея глубокими снѣгами, вьюгами, непролазными сугробами и непроѣздными дорогами, состоящими изъ сплошныхъ ухабовъ и ягдѣ не разравниваемыми. Въ это то неблагоприятное время и пришлось везти на 85 верстномъ протяженіи тысячапудовую тяжесть. Естественно, что и опытный по этой части вощикъ съ своими десятью тройками изъ самыхъ сильныхъ коней могъ съ колоколомъ совершать ежедневно не большія дистанціи и то съ помощію народа. Между тѣмъ окрестные жители монастыря безъ всякаго паряда двое сутокъ, оставивъ свои домашніи дѣла ждуть колокола нѣкоторые за 15 версть, чтобы оказать посильную помощь при движеніи его вперед и (какъ мы сами видѣли) облобызывать отлитыя на колоколѣ священныя изображенія. 17 января ожидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ обителію и народомъ колоколъ остановился на почлегѣ за 5 версть отъ мѣста назначенія. На эту послѣднюю дистанцію лошади уже не потребовались. Двухтысячная масса народа (преимущественно женщинъ) подъ управленіемъ мѣстнаго старшины Е. С. Рыбакова 18 января безостановочно на себѣ довезла мѣдную громаду не по дорогѣ, а для сокращенія пути цѣликомъ по болоту прямо въ монастырь. Любый художникъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ остановился бы при видѣ со стороны этой длинной вереницы двухтысячной массы народа по снѣгу чуть не по поясъ тянущую безостановочно цѣликомъ громадную тяжесть и все это безъ русской дубиушки, безъ обычной ругани, скромно, — слышеть только какой-то гулъ, позволець не большаго колокола, привѣшаннаго къ везому колоколу, да покрики распорядителей! Братія обители съ игуменомъ во главѣ, держащимъ въ рукахъ крестъ встрѣтили колоколъ у св. вратъ монастыря; поглѣ чего былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень. 22 января по случаю поднятія новаго колокола на монастырскую колокольню собрались не только изъ окрестныхъ, но и дальнихъ селеній до 4000 человекъ. Послѣ весьма трогательнаго молитвословія, положеннаго на сей случай Православною Церковію колоколъ весьма успѣшно былъ поднятъ на колокольню. Трогательно было видѣть какъ самъ настоятель со всею братією обители первые взялись за канаты по древнему обычаю и прилагали свои по большей части старыя силы къ подаванію на мѣсто своего тяжелаго сокровища. Довольно долго продолжалось прикрѣпленіе колокола къ бакамъ и подвѣшаніе языка, но народъ не расходился въ ожиданіи перваго благовѣста. Наконецъ въ исходѣ 2 го часа пополудни самъ маститый старецъ игумень Діонисій вошелъ на колокольню съ старшею братією и совершилъ первый благовѣстъ въ новый прекрасный колоколъ. Радостно отозвался этотъ первый звукъ благовѣста въ сердцахъ настоятеля, братіи и наполнявшаго обитель Православнаго люда, осѣнившихъ себя при семъ крестнымъ знаменіемъ. Мы видѣли слезы братіи и многихъ изъ народа. Эта минута очень сходствовала съ тою, когда бываетъ первый насхальный ударъ къ свѣтлой заутренѣ. При этомъ подумалось намъ, чтобы сказали наши мудрствующіе занадники, желающіе на свой ладъ передѣлать нашъ православный людъ при видѣ

сега духовнаго и душевнаго торжества?.. Но Богъ съ нами!

Мы съ своей стороны отъ души порадовались такой любви православнаго русскаго народа къ колокольному благовѣсту, говоримъ большое спасибо добрымъ людямъ, не оставляющимъ обитель пр. Меодія своими приношеніями, святой обители преподобнаго, [желаемъ процвѣтать болѣе и болѣе, а новому колоколу—чтобы онъ согласно отлитаго на немъ свящ. текста: *день отъ дне благовѣстникъ спасенія Бога нашего.*

С. М. В.

с. Р—во.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРИМѢРЪ ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНІЯ.

«Тамбовскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что церковныя старосты гор. Тамбова имѣли нѣсколько совѣщаній о мѣрахъ къ скорѣйшему искорененію и пресѣченію зла, существующаго въ фабрикаціи восковыхъ церковныхъ свѣчей. Совѣщанія гг. старостъ были очень оживлены: всѣ единогласно признали неотложную необходимость въ скорѣйшемъ искорененіи и пресѣченіи зла, существующаго въ фабрикаціи восковыхъ церковныхъ свѣчей. Совѣщанія гг. старостъ выяснили много неприглядныхъ сторонъ въ нынѣшнемъ состояніи свѣчнаго дѣла. Оказывается, что настоящихъ восковыхъ свѣчей въ нашихъ городскихъ церквахъ сжигается только $\frac{1}{3}$; остальные $\frac{2}{3}$ приходится на долю разныхъ подмѣсей и поддѣлокъ. Большая часть старостъ заявили, что они на нудѣ купленныхъ ими изъ чистаго воска свѣчей получаютъ $1\frac{1}{2}$ пуда огарковъ. Откуда беретая этотъ по истинѣ ужасный наростъ огарковъ? Ясно, что въ церкви православными богомольцами приносятся свои свѣчи, покупаемыя у фальсификаторовъ и ихъ пособниковъ-торговцевъ поддѣльными свѣчами, и этотъ приливъ церковныхъ свѣчей, въ послѣднее время, достигъ крайнихъ предѣловъ.

Тѣмъ необходимѣе является принятіе рѣшительныхъ мѣръ противъ этого зла, тѣмъ важнѣе и цѣннѣе становится заботливость гг. церковныхъ старостъ объ этомъ дѣлѣ.

Начались великіе дни поста и покаянія; храмы Божіи почти цѣлый день открыты для молитвы кающихся и посящихъ, по примѣру своего Верховнаго Учителя, христіанъ. Въмѣстѣ съ подвигами нравственными и духовными, богомольцы въ изобиліи возжигаютъ передъ святыми иконами огонь благоуханія, чистыя восковыя свѣчи, вѣруя, что это — самая пріятная и благоугодная Богу жертва, освященная вѣковыми преданіями...

Но действительно ли восковыя, чистыя и неподдѣльныя, свѣчи сожигаются нынѣ въ храмахъ Божіихъ?

Въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, въ ущербъ церковному хозяйству, по всей Россіи, не исключая и нашего улья—Тамбова, представителя пчелинаго производства, распространились въ продажѣ церковныя свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ разныхъ его суррогатовъ — церезина, парафина, керосина и пр. Свѣчи эти, не отличаясь по вышнему виду отъ настоящихъ церковныхъ свѣчей, продаются, сравнительно съ послѣдними, по очень дешевой цѣнѣ и православные христіане, по преимуществу простой народъ, поддаваясь на этотъ экономическій расчетъ, закупаютъ ихъ въ громадномъ количествѣ на сторонѣ, въ частныхъ лавкахъ, у разныхъ мелкихъ торговцевъ, и приносятъ ихъ съ собою въ церкви. Продажа свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска, совершающаяся въ церкви, идетъ вслѣдствіе этого весьма туго: богомольцы, запасшись

дешевыми свѣчами на сторонѣ, обходить церковный ящикъ и доходъ церкви съ этой отрасли церковнаго хозяйства, уменьшаясь съ года на годъ, грозитъ дойти до крайняго минимума. А между тѣмъ, это единственный, наиболее существенный и важный, церковный доходъ, и этотъ доходъ идущій главнымъ образомъ на содержаніе духовно учебныхъ заведеній, переходить нынѣ въ руки фальсификаторовъ и другихъ распространителей поддѣльной церковной свѣчи.

Не узнаваемая по внѣшнему виду, свѣча не изъ чистаго воска, во время горѣнія сразу даетъ себя знать: она не горитъ, а дымится, коптитъ, издаетъ дурной запахъ, течетъ и наполняетъ святое мѣсто молитвы не благоуханіемъ, а смрадомъ. Около подсвѣчниковъ, гдѣ горятъ подобныя свѣчи, невозможно простоять нѣсколько минутъ безъ того, чтобы не почувствовать угара и не быть осыпаннымъ копотью, т. е. смрадною пылью отъ старанія этихъ свѣчей; ближайшіе предметы покрываются слоемъ копоти и дорогія церковныя украшенія подвергаются преждевременной порчѣ.

Вотъ чѣмъ нынѣ освѣщаютъ церкви, вотъ какую жертву приносятъ нынѣ Богу православные христіане!

Послѣ двухъ совѣщаній, происходившихъ между церковными старостами города Тамбова по поводу злоупотребленій, существующихъ въ частной торговлѣ восковыми свѣчами, выработано, наконецъ, окончательное мнѣніе о рѣшительныхъ мѣрахъ для искорененія этихъ злоупотребленій. Мнѣніе свое гг. старосты изложили въ особой запискѣ, которую и представили, при просьбѣ, 25-го сего февраля, его преосвященству, преосвященнѣйшему Палладію, епископу Тамбовскому и Шацкому. Просьбу подали уполномоченные старосты церквей: Никольской—генералъ майоръ К. М. Резановъ, Знаменской—купецъ С. М. Патутянъ и Спасо-Преображенскаго Каѳедрального собора—купецъ И. И. Заболотскій. Его преосвященство принялъ прошеніе и, благословивъ гг. старостъ продолжать начатое ими дѣло, милостиво обѣщалъ имъ свое содѣйствіе на помощь.

Мѣры, предположенныя церковными старостами, слѣдующія: 1) составить и распространить среди образованнаго общества краткій «Сборникъ узаконеній о продажѣ церковныхъ свѣчей». Изъ этого сборника каждый легко можетъ видѣть всѣ узаконенія, относящіяся до изготовленія и продажи свѣчей. Церковныя старосты надѣются, что прихожане, ознакомившись по этому сборнику съ правилами о продажѣ церковныхъ свѣчей, поймутъ грозящее церквамъ раззореніе, и вмѣстѣ съ церковными старостами, помогутъ дѣлу борьбы съ злоупотребленіями въ этой области.

2) Составить для простаго народа, на основаніи «Сборника узаконеній», общедоступную брошюру о томъ, какова должна быть церковная свѣча, гдѣ она должна заготовляться и продаваться и чего надо избѣгать простому народу при покупкѣ церковныхъ свѣчей. Въ этой брошюрѣ церковныя старосты находятъ полезнымъ присоединить архипастырское воззваніе къ своей паствѣ преосвященнаго Никанора, епископа Уфимскаго, нынѣ Одесскаго подъ заглавіемъ: «Взглядъ архипастыря на церковныя восковыя свѣчи, какъ на благоудную Богу жертву и какъ на источникъ поддержки главнѣйшихъ церковныхъ учреждений». Распространеніе этой брошюры въ народѣ всего удобнѣе могло бы быть исполнено чрезъ церковныхъ пастырей, послѣ прочтенія ихъ съ церковной каѳедры.

3) Въ указаніяхъ о продажѣ церковныхъ свѣчей имѣется

единственная лазейка, дающая возможность частнымъ лицамъ продавать церковныя свѣчи для освѣщенія комнатъ, съчетомъ и вѣсомъ даже и менѣе 20 ф., и открывающая для нихъ возможность, при невозможности доказать цѣль продажи, нарушать законъ о продажѣ церковныхъ свѣчей въ самой его сущности. Чтобы устранить всякую возможность продажи поддѣльныхъ свѣчей изъ частныхъ лавокъ, необходимо въ законодательномъ порядкѣ разграничить форму свѣчи, употребляемой въ церкви и свѣчи, продаваемой для домашняго употребленія, удержавъ для первой существующую форму и назначивъ для послѣдней какую—нибудь другую, напр. трехгранную, четырехгранную и т. п. Если эта форма свѣчи будетъ установлена въ законодательномъ порядкѣ, то поддѣлка свѣчей сама-собою выйдетъ изъ употребленія и ни одинъ православный не понесетъ такую свѣчу въ церковь, уже по одному тому, что она не церковная. Естественно, что тогда продажа свѣчей будетъ происходить исключительно у церковнаго ящика, гдѣ, разумѣется, будетъ продаваться только свѣча изъ чистаго пчелинаго воска.»

КЪ ЮБИЛЕЮ СЯЩЕННИКА. Н. И. СКВОРЦОВА.

СЛОВО О. І. В. РОЗАНОВА, СЯЩЕННИКА СОБОРА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

Со времени вступленія евреевъ въ Обѣтованную землю, всякій пятидесятый годъ у нихъ былъ годомъ юбилейнымъ, проводился особеннымъ образомъ, былъ годомъ священнымъ и праздновался всѣмъ народомъ. У насъ такихъ юбилейныхъ праздниковъ и съ такимъ значеніемъ нѣтъ. Но празднуются у насъ юбилеи знаменательныхъ событій и служебной дѣятельности частныхъ лицъ, и получили они совсѣмъ другое значеніе.

Первое значеніе празднованія юбилеевъ частныхъ лицъ, безъ сомнѣнія,—молитвенное. Всякій, пятьдесятъ лѣтъ вѣрно прослужившій Церкви и отечеству, и всякій, знающій его, должны поспѣшить вознести ко Господу-Промыслителю совокупныя теплыя благодарственныя молитвы за всѣ Его великія милости, Имъ на юбиляра ниспосланныя.

Первая милость Господа къ человѣку—дарованіе ему самой жизни—этого таланта, чрезъ который, при правильномъ имъ пользованіи, онъ можетъ достигнуть всего, къ чему только и долженъ человѣкъ стремиться—вѣчнаго блаженства. И чѣмъ долѣе человѣкъ пользуется этимъ даромъ на землѣ, тѣмъ, значить, болѣе дается ему отъ Жизнедателя возможности найти себѣ небесное сокровище. Для священника же важнѣйшая милость къ нему Господа—самое священство, въ которомъ Господь призываетъ его «внѣсти во внутреннія завѣсы, во святая святыхъ, идѣже приникнути святіи Ангели желаютъ и слышати Евангельскій гласъ Господа Бога, и зрѣти самозрачнѣ лице святаго возношенія, и насладитися Божественныя и священныя литургіи; сподобляетъ его священнодѣйствовать Пренебесныя Его Тайны и приносить дары же и жертвы о грѣсѣхъ и людскихъ невѣжествныхъ, и ходатайствовать о словесныхъ Его овцахъ, да Онъ, какъ милостивый, многимъ и неизрѣченнымъ своимъ человеколюбіемъ прегрѣшенія ихъ чрезъ него очиститъ». (Мол. елеосвѣщ.).

Поэтому, братіе, собравшись на празднованіе нынѣ исполнившагося пятидесятилѣтія священнослуженія настоятеля святаго храма сего, вмѣстѣ съ нимъ возблагодаримъ Господа, что Онъ благословилъ его дожить до такой маститой старости и, въ особенности, что Онъ призвалъ его во святую и ве-

личайшую степень священства, сподобилъ его восемь лѣтъ служить при Пренебесныхъ Его Тайнахъ и сорокъ два года священнодѣйствовать ихъ. Но, вознося ко Господу благодареніе, вмѣстѣ съ тѣмъ молитвенно попросимъ Его, Бога милости и щедротъ, чтобъ Онъ продолжилъ жизнь іерея Никиты, благоволилъ ему еще на многія лѣта быть служителемъ поваго Его завѣта, слугою святыхъ Его таинствъ.

Второе значеніе такихъ юбилеевъ — это какъ бы оцѣнка прошедшей жизни юбиляра имъ самимъ и другими — имъ, чтобъ ему, оглядываясь назадъ, оскудѣвающее восполнить, недополненное дополнить, недоконченное докончить, — другими, чтобъ имъ, простираясь впередъ, получить для себя полезный урокъ.

Обыкновенно въ земледѣліи по благосостоянію и плодамъ нивы судятъ и о ея хозяинѣ. Велика ли, мала ли будетъ нива, но хорошо она воздѣлана и обильные плоды приноситъ, — и хозяинъ ея считается усерднымъ или искуснымъ, — а другіе стараются подражать ему. И наоборотъ, худо воздѣланная нива и потому приносящая скудные плоды свидѣлствуетъ о нерадѣніи или неискренности ея хозяина. И жизнь міра есть въ своемъ родѣ огромное поле и всякій человѣкъ призванъ быть дѣлательемъ на этомъ полѣ, получая въ свое завѣдываніе, какъ часть его, ту или другую должность. Честно и усердно проходитъ должность, и лицо, занимающее ее, заслуживаетъ уваженія и подражанія. Нерадѣть кто о своей должности, и вромѣ порицанія ничего онъ не заслуживаетъ. Всякій судится отъ своихъ дѣлъ и несетъ отвѣтъ за свои обязанности. И малыя сравнительно обязанности, но честно и усердно исполняемыя, не мало уваженія приносятъ лицу, принявшему ихъ.

На долю о. Никиты выпала не великая область дѣятельности. Онъ никогда не былъ извѣстенъ ни какими-нибудь научными заслугами, ни выдающимися дѣлами. Имя его не извѣстно въ литературѣ, и не занималъ онъ никакихъ особенныхъ должностей, дающихъ часто человѣку случай отличиться, явить себя извѣстнымъ міру. Онъ просто былъ сперва восемь лѣтъ діаконъ, потомъ сорокъ два года священникъ, да притомъ послѣднія двадцать семь лѣтъ священникъ кладбищенскій, не имѣющій прихода и, слѣдовательно, того, что мы собственно и называемъ паствой. Благоплодны занятія наукой, многотрудны занятія должностей, а потому и тѣ и другія достопочитенны; но ничто столь не возвышаетъ человѣка, какъ надлежащее, по мѣрѣ силъ своихъ исполненіе принятыхъ на себя главныхъ своихъ обязанностей. Священника поэтому болѣе всего возвышаетъ ревностное и честное происхожденіе имъ немалотруднаго своего священническаго служенія. Незнакомые съ внутренней жизнью священника, обыкновенно судятъ и о самомъ священническомъ служеніи по внѣшней сторонѣ его; въ священникѣ видятъ только требоисправителя и точнаго исполнителя однажды навсегда установленныхъ обрядовъ, и поэтому самое служеніе представляется имъ легкимъ и неважнымъ. Только для лицъ, опытно или близко знающихъ внутреннюю сторону священническаго служенія, ясна съ одной стороны высота и важность его, съ другой — трудность прохожденія его. Священникъ по преимуществу имѣетъ дѣло съ сердцемъ человѣческимъ; ему болѣе всего и чаще всего приходится касаться самой глубины человѣческаго сердца. «А кто, по слову Апостола, вѣсть отъ человѣка, яже въ человѣцѣ, тоцію духъ человѣка, живущій въ немъ (1 Кор. 11, 11)? Поэтому отъ священника требуется знаніе сердца человѣческаго; онъ долженъ знать, когда нужно обличить, когда запретить, когда

утолить, и все это долженъ дѣлать благовременно и безвременнѣ, и при томъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. А чтобъ это выполнить надлежащимъ образомъ, онъ долженъ быть духовно мудрымъ, обладать не только научной подготовкой, но и достаточной опытностію, долженъ заставить неистощимымъ терпѣніемъ. Долженъ онъ кромѣ того быть всегда готовымъ къ удовлетворенію духовнымъ потребностямъ своихъ пасомыхъ, всегда сохранять молитвенное настроеніе духа, всегда стоять на стражѣ дома Божія, быть бдительнымъ за всѣми и въ особенности за собой, чтобъ своимъ проступкомъ или своей ошибкой слабыхъ и немощныхъ не соблазнить или даже не сбить съ истиннаго пути. Да и можно ли коротко перечислить все то, что требуется отъ священника и высотой его служенія и законами духовными и гражданскими? Вся жизнь его окружена законами, и это самое обиліе законовъ, относящихся къ пастырскому служенію, говоритъ уже за трудность его происхожденія. Что само по себѣ легко, относительно того нечего болѣе предписывать: оно и такъ надлежащимъ образомъ исполнится. Да! не малотрудно пастырское служеніе, хотя тихо и незамѣтно для человѣческихъ глазъ оно проходитъ, и великая слава всякому, проходящему его съ честію цѣлое полустолѣтіе.

Тихо и незамѣтно шло пастырское служеніе и о. Никиты, хотя для него оно шло по временамъ не безъ скорбей и болѣзней. Плоды его, какъ и вообще пастырскаго служенія, для глазъ не замѣтны; но они были и есть. Не было въ его служеніи блестящихъ подвиговъ, выдающихся заслугъ, но онъ ревностно трудился на нивѣ, ему Промысломъ удѣленной, и вся его жизнь протекла хотя въ скромной, но въ прочной и благоплодной дѣятельности. Еще въ молодыхъ годахъ назначенный присибиамитнымъ митрополитомъ Филаретомъ быть увѣщателемъ преступниковъ, онъ ревностно взялся за это дѣло и проходилъ его цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ. И кто знаетъ? быть можетъ, сѣмя вѣры и благочестія въ нѣсколькихъ десяткахъ душъ упало на добрую почву, возрасло въ дерево и принесло добрые плоды — исправленіе преступника и возвращеніе его на путь честной жизни? О. Никита видѣлъ, что среди его паствы есть иныя овцы, яже не суть отъ двора Господня, зналъ онъ, что ему, какъ пастырю Христовыхъ овецъ, подобаешь тѣхъ привести, да будетъ едино стадо, и привелъ. И вотъ нѣсколько старообрядцевъ, подъ вліяніемъ его убѣжденій, приобрѣтены были Православною Церковію. А кто не зналъ ихъ упорства въ своихъ заблужденіяхъ? сколько, значить, нужно было имѣть убѣдительности въ словахъ, осторожности, терпѣнія? Сколько нужно было положить трудовъ? Служа и при настоящемъ храмѣ Божіемъ, безприходномъ, о. Никита не оставлялъ своей благой дѣятельности. Неблаголѣпенъ былъ храмъ сей до его поступленія; но о. Никита былъ проникнутъ живою мыслию, что дому Божію подобаешь благолѣпіе, что храму Божію, какъ мѣсту селенія славы Божіей, и по внѣшности должно быть славнымъ. И вотъ видите — все теперь въ немъ благоустроено, все благолѣпно. И этого тѣмъ труднѣе было достигнуть, что храмъ сей не имѣетъ постоянныхъ прихожанъ, которые всегда бывають сердечно привязаны и усердны къ своему приходскому храму и потому отзывчивы на его нужды и потребности. Приходилось расположить къ благоуукрашенію храма сего людей болѣе или менѣ чуждыхъ ему, имѣющихъ только то отношеніе къ нему, что подъ сѣнію его покоятся близкіе имъ люди. Обратимъ ли, наконецъ, вниманіе на здѣсь находящійся домъ призрѣнія си-

ротъ духовнаго званія, и здѣсь увидимъ усердную службу дѣлу. Средства его ограниченны; а между тѣмъ человеколюбіе заставляеть удовлетворять справедливымъ требованіямъ призрѣваемыхъ, улучшать, насколько возможно, ихъ горькую сиротскую долю. Сколько поэтому приходится завѣдующему выносить хлопотъ, и хлопотъ самыхъ мелочныхъ, а иногда даже неприятностей и несправедливыхъ упрековъ? Но, помня слова Апостола, что «подобаетъ строителю Божию быть кротку» (1 Тим. 1, 3) и что онъ изъ любви къ своему Пастыреначальнику на службѣ ближнимъ долженъ какъ бы забыть себя, о. Никита всегда заботился и заботится, по возможности, болѣе или менѣе улучшить состояніе призрѣваемыхъ: это знаютъ всѣ, имѣющіе возможность видѣть, это засвидѣтельствуютъ и самыя призрѣваемыя, поступившія сюда не годъ и не два тому назадъ.

Братіе—слушатели! Я коснулся нѣкоторыхъ сторонъ общественной дѣятельности виновника настоящаго торжества не съ суетною лестію, но лишь только чтобъ получить себѣ самому назиданіе, какъ можно быть добрымъ пастыремъ, вѣрнымъ и плодотворнымъ дѣлательемъ на нивѣ Господней, какъ стоять на высотѣ своего призванія.

Братіе—слушатели! воздавая должное іерею Никитѣ, честно прослужившему полвѣка въ санѣ священнослужителя, еще помолитесь Господу, чтобъ Онъ укрѣпилъ уже ослабѣвающія его силы на полезное служеніе Церкви и обществу, на радость и утѣшеніе всѣмъ роднымъ, а намъ, молодымъ священникамъ, на подражаніе ему.

РѢЧЬ СВЯЩЕННИКА ПОЛИЦЕЙСКОЙ, ВЪ МОСКВѢ, ВОЛЬНИЦЫ М. Н. НЕКРАСОВА.

*Достопочтеннѣйшій юбиляръ,
Дорогой дядюшка!*

Послѣ привѣтствій и искреннихъ словъ высказанныхъ вамъ вашими дѣтьми, позвольте и мнѣ отъ лица благодарныхъ племянниковъ указать на одну характеристическую черту, которая присуща вамъ, какъ въ прошломъ, такъ и теперь. Зная сами по опыту*), что такое нужда и бѣдность, вы всю жизнь были отзывчивы къ намъ осиротѣлымъ племянникамъ и племянницамъ.

Вашъ домъ истинно былъ теплымъ и радушнымъ пріютомъ для насъ сиротъ. Родство наше велико и обильно, но съ пустымъ карманомъ и съ тощимъ желудкомъ, особенно сироты изъ селъ, и всѣ къ вамъ прибѣгали подъ покровъ и у васъ только находили теплый и радушный пріютъ. Бывало вы не только накормите и обогрѣете насъ, но и примете горячее живое участіе въ устройствѣ нашей горькой судьбы. Сколько трудовъ, заботъ и огорченій мы приносили вамъ при устройствѣ насъ въ школы, но вы всегда съ лаской и любовію относились къ намъ. Мало этого: и пристроивши насъ въ школы вы, какъ хороший и опытный садовникъ, не оставляли насъ расти по произволу судьбы. Лишь только, бывало, вы узнавали о нашихъ неспѣхахъ, какъ своими совѣтами и наставленіями спѣшили помочь намъ идти на ряду съ хорошими учениками. И все это вы дѣлали не по долгу опекуна или попечителя, вы—таковымъ надъ нами не были, но единственно изъ любви и состраданія къ сиротамъ. Благодареніе Богу! Всѣ вами облагодѣтельствованные племянники получили полное образо-

*) Юбиляръ—сынъ бѣднаго Аляскаго причетника, въ молодыхъ лѣтахъ лишился отца и матери и уже какъ сирота обучался въ Видавской духовной семинаріи.

ваніе и благоустроились. Фамиліи: Некрасовыхъ, Сахаровыхъ, Тропаревскихъ, Скворцевыхъ, вѣчные молитвенники о васъ.

Примите же и отъ насъ, достопочтеннѣйшій юбиляръ, наше искреннее благожеланіе вамъ многолѣтствовать.

РѢЧЬ СОРОКОСВЯТСКАГО СВЯЩЕННИКА П. А. СМЕРНОВА
ЗЯТЯ ЮБИЛЯРА.

Добрѣйшій папаша!

Вознесли мы нынѣ вкупѣ съ вами благодареніе Господу, вѣщающему васъ долготѣіемъ и своими щедротами, вознесли и прошеніе, да пробавитъ Онъ—Всеблагій милости свои вамъ и въ будущее время.

Выразили мы вамъ словами одного изъ насъ и чувство своей искренней любви къ вамъ и благоговѣйнаго уваженія, и—какъ святой залогъ того вы приняли икону св. исповѣдника Никиты—вашего Ангела покровителя: да охраняеть онъ вашу жизнь—нашу отраду и радость.

Позвольте же, папаша, въ сей знаменательный день и еще засвидѣтельствовать нашу дѣтскую признательную любовь къ вамъ, засвидѣтельствовать здѣсь, въ вашемъ домѣ, гдѣ всѣ мы такъ привыкли всегда встрѣчать ваши привѣтъ и ласку. И какъ знакъ нашей любви къ вамъ примите этотъ семейный портретъ.

Тутъ ваше изображеніе занимаетъ средину: это значить, что всѣ мы—ваши дѣти, существуя каждый при своихъ особыхъ условіяхъ жизни, концентрируемся около васъ, и составляемъ одну семью,—семью не плотскимъ только родствомъ связанную, но и одушевляемую искреннею любовію къ вамъ и взаимно между собою.

Благодаримъ Бога! Мы—ваши дѣти—всѣ теперь живемъ въ Москвѣ, но Москва вѣдь велика и обширна и насъ потому можно назвать, въ своемъ родѣ, «братіями въ разсѣяніи». Собирается же всѣмъ намъ вмѣстѣ одновременно не всегда удобно. Между тѣмъ и нашему родственному чувству не довольствуютъ только частными свиданіями, тѣмъ болѣе, разумѣется, не довольствуютъ онѣ вашему—родительскому: вашему родительскому сердцу конечно много пріятнѣе и отраднѣе было бы почаще видать всѣхъ насъ не порознь, а *всѣхъ вкупѣ за едино*.

Да служить же этотъ портретъ, хотя и въ слабой мѣрѣ, удовлетвореніемъ желаніямъ сердца вашего. И вы, въ минуты досуга обращая свой любвеобильный взоръ на эту группу, радуйтесь и благодаря Господу, благословляйте насъ, какъ патриархъ, благословеніемъ своей любви, преподавайте незримое, но благодатно-дѣйственное освященіе и утвержденіе намъ и нашему молодому поколѣнію, да и оно, возрастая тѣломъ и укрѣпляясь духомъ, вѣрно будетъ на утѣшеніе ваше и наше и на собственное свое счастье, вѣрно будетъ соизу любви—этому залогу вѣры и благополучія.

РѢЧЬ СВЯЩЕННИКА П. В. РУБИНА.

*Достопочтеннѣйшій юбиляръ,
Драгоценный отецъ нашъ!*

Позвольте принести вамъ поздравленіе со днемъ исполняющагося сегодня пятидесятилѣтія служенія вашего въ священномъ санѣ отъ ближайшихъ родственниковъ вашихъ, которые собрались въ храмъ семь для выраженія, вмѣстѣ съ вами, чувства благодарности Богу въ этотъ торжественно-радостный для васъ и для нихъ день. Поздравленіе это—самое сердечное и самое искреннее, потому что оно приносится отъ лицъ сугубо сродныхъ вамъ, связанныхъ съ вами, кромѣ узъ плот-

скаго родства, узами нравственными, т. е., чувствами любви и глубокаго уваженія къ вамъ. Въ этихъ чувствахъ къ вамъ они всѣ объединяются и образуютъ одну вашу семью, одинъ родъ вашъ.

Любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ—дѣло естественное, но не всеобщее. Почему? Потому что эти чувства въ дѣтяхъ не могутъ считаться плодомъ одного плотскаго происхожденія дѣтей отъ родителей; они воспитываются въ дѣтяхъ, какъ и всѣ душевныя чувства, онѣ вдыхаются въ дѣтей родителями, вдыхаются и укрѣпляются преимущественно нравственными качествами самихъ родителей. Да не оскорбится ваша скромность, драгоценный отецъ нашъ, если я коснусь нѣкоторыхъ качествъ вашей души, вашего сердца, которыя способны возбудить (и возбуждаютъ) любовь и уваженіе къ вамъ не въ дѣтяхъ только и родственникахъ вашихъ, но и во всѣхъ знающихъ васъ. Болѣе 10 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался вашимъ родственникомъ. Въ продолженіе этого немаловаго времени я былъ свидѣтелемъ многихъ и разнообразныхъ обстоятельствъ вашей жизни: видѣлъ я васъ дома среди дѣтей и внѣ дома въ кругу знакомыхъ и родныхъ, въ часъ труда и досуга, видѣлъ я васъ въ радости и горѣ, въ минуты милостиваго и гнѣвнаго посѣщенія Божія, однимъ словомъ, я видѣлъ васъ во всѣхъ тѣхъ состояніяхъ, когда высказывается душа человѣка. Поэтому я надѣюсь сказать о васъ слово *нелестное и неложное*.

Прежде всего я узналъ въ васъ отца, любящаго дѣтей своихъ до самозабвенія, до самопожертвованія. Семья для васъ—это живой организмъ, въ которомъ всѣ члены находятся между собою во взаимной связи и взаимодѣйствіи, благодѣнствіе котораго обуславливается благосостояніемъ всѣхъ членовъ. Отсюда—постоянная ваша забота о всѣхъ дѣтяхъ, безъ различія и безъ исключенія, отсюда эта отзывчивость ваша на всѣ—радостныя и печальныя событія въ ихъ жизни. Но и искренняя любовь родителей къ дѣтямъ, если къ ней примѣшиваются не сродные элементы (жестокость, суровость, излишняя снисходительность...) можетъ не породить чувства любви и уваженія въ тѣхъ, на кого она простирается. Ваша любовь къ дѣтямъ чужда всякаго деспотизма, суровости и жестокости: она нѣжна, тиха, кротка. Въ ней нѣтъ и той фамильярности, которая убиваетъ въ дѣтяхъ чувство уваженія къ своимъ родителямъ: въ вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ дѣтямъ является любящій отецъ, но дѣйствующій съ авторитетомъ, со властію.

Далѣе, я узналъ въ васъ отца-христіанина. Любовь ваша къ дѣтямъ не ограничивается только заботою о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, о матеріальномъ ихъ обезпеченіи, но обнимаетъ и высшую, духовную сторону ихъ жизни. Какъ пастырь Христовой Церкви вы старались воспитать дѣтей своихъ въ духѣ христіанской вѣры и нравственности и вложить въ душу ихъ все свое духовное—умственное и нравственное—богатство. Мало того: вы желали и употребляли всѣ зависящія отъ васъ средства, чтобы дѣти ваши владѣли большимъ духовнымъ богатствомъ, чѣмъ вы: вы желали, чтобы сыновья ваши получили возможно лучшее, соответствующее ихъ силамъ и способностямъ, образованіе и двумъ изъ нихъ дали высшее богословское образованіе. Впрочемъ эти постоянныя заботы о воспитаніи немалочисленнаго семейства, повидимому, не изнуряли васъ; надежда *видѣть о чадѣхъ благодать* ободряла и оживляла васъ и самыя заботы по воспитанію дѣтей дѣлали сладостными для васъ. Но вотъ, когда

вы убѣдились сѣдиною, этою спутницею старости, когда дни жизни вашей стали склоняться къ вечеру, наступаютъ для васъ испытанія, одно другаго тяжелѣе. Два сына, на которыхъ вы возлагали лучшія надежды, и которые должны бы служить сладостію и утѣхою вашей старости, преждевременно, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу, за ними слѣдуетъ мать ихъ—ваша подруга жизни, до времени старости вашей дѣлившая съ вами радость и горе въ этой жизни. И все это совершилось въ непродолжительный періодъ времени! Что испытывала душа ваша въ минуты этихъ тяжелыхъ утратъ и испытаній—это вамъ только извѣстно и Богу: но мы, свидѣтели и очевидцы этихъ печальныхъ обстоятельствъ вашей жизни, увидѣли въ васъ христіанина, который не падаетъ духомъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній, который послѣ всѣхъ драгоценныхъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ утратъ говорить вмѣстѣ съ Іовомъ: *Господь далъ, Господь и взялъ. Да будетъ благословенно имя его вовеки!*

Наконецъ, я узналъ въ васъ *человѣка сердца*. Имѣя отъ природы доброе сердце, вы, подъ вліяніемъ христіанскаго воспитанія и опыта жизни, развили въ немъ прекрасныя качества, которыя дѣлаютъ человѣка симпатичнымъ, именно: прямоту, искренность, незлобіе, кротость, смиреніе и т. п. Бесѣдуя съ вами, чувствуешь, что имѣть дѣло съ человѣкомъ, которому можно говорить все, что есть у тебя на сердцѣ, не боясь осужденія или насмѣшки; съ вами легко дѣлиться радостью и горемъ, въ полной надеждѣ найти въ васъ сочувствіе. По чувству христіанскаго смиренія, вы никогда не искали славы и отличій по службѣ, и, если начальство чѣмъ либо отличало васъ, благодарили Господа. По добродушію своему, вы всегда были гостепріимнымъ хозяиномъ и всегда готовы—отозваться на помощь ближнему.

Все, что сказалъ я о васъ, сказалъ не для восхваленія вашего (по смиренію своему, вы въ этомъ и прежде не нуждались, тѣмъ менѣе нуждаетесь теперь въ преклонныхъ лѣтахъ), но для назиданія вашему молодому поколѣнію. Можно бы и еще указать не мало достоподражаемыхъ чертъ вашей жизни, но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что вы вполне достойны той любви и того уваженія, которымъ окружаютъ васъ *дѣти* ваши. Примите же *отъ нихъ*, въ знакъ ихъ любви и уваженія къ вамъ, икону вашего ангела-хранителя Никиты Исповѣдника. Да хранитъ онъ васъ и въ остальные дни жизни, какъ хранилъ онъ васъ *до сего дня!* Да хранитъ онъ васъ *многи лета* на радость и утѣшеніе дѣтямъ вашимъ.

Рѣчь О. ПРОТОІЕРЕЯ. І. ПРИКЛОНСКАГО.

Многоуважаемый отецъ Никита!

Последняя половина Вашего пятидесятилѣтняго священнаго служенія Церкви Божіей проведена вами въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Трифоновскою церковію.

Но вы за все это время были близки этой церкви не по мѣсту только, но и по своему постоянному духовному съ ней общенію. Сперва, когда при этой церкви для совершенія Богослуженія еще не имѣлось никакого помощника у о. настоятеля, вы при всей неупустительности своего собственнаго не легкаго служенія, какъ добрый сосѣдъ, всегда готовы были въ случаяхъ надобности явиться и къ ней для исполненія духовныхъ требъ. Затѣмъ предмѣстникомъ моимъ, нынѣ уже покойнымъ о. протоіереемъ, много потрудившимся для этой церкви, вы были избраны въ отца его духовнаго, и въ продолженіи двадцати лѣтъ были его бли-

жайшимъ совѣтникомъ и, можно сказать, руководителемъ въ его нравственной дѣятельности.

Вспоминая о всемъ этомъ въ настоящій знаменательный день великой милости Божіей, явленной вамъ въ исполненіи пятидесятилѣтія вашего священнослуженія, прошу васъ, сколько по глубокому вообще уваженію къ вашему многолѣтнему служенію, столько же и по признательности за ваше особое отношеніе къ Трифононской церкви, принять отъ ея лица, вотъ эту, недорогою по веществу, но драгоценною по изображенію на ней св. Мученику Трифону, подносимую вамъ св. икону.

Какъ вы по своему званію отца духовнаго въ продолженіи двадцати лѣтъ были хранителемъ духовной жизни моего предшественника, бывшаго о. настоятеля Трифононской церкви; такъ и изображенный на этой св. иконѣ великій угодникъ Божій, по своему званію ближайшаго предъ Богомъ представителя обѣ этой церкви, да хранитъ и сохранитъ вашу жизнь еще на многая лѣта!

Января 28 дня.

1884 года.

РѢЧЬ ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ПРОТОИЕРЕЯ ІОСИФА ТРОФИМОВИЧА СЕРДЦЕВА.

Скончалъ свое земное поприще вѣрный дѣятель въ вертоградѣ Божіемъ, подвигомъ добрымъ подвизавшійся. Почти полвѣка служилъ онъ церкви Божіей, не лѣнностью работая Господу, горя ревностію, пламенѣющею и неугасавшею до послѣдняго дня его жизни.

Большая половина служенія покойнаго отца Іосифа посвящена была воспитанію духовнаго юношества. Окончивъ образованіе въ училищѣ высшихъ христіанскихъ знаній, онъ началъ свою службу въ старшей духовной школѣ сосѣдней епархіи—Владимірской. Богатыя умственные дарованія и обширныя знанія сразу привлекли къ нему вниманіе и учащагося юношества и общества. Не малое время мы были въ числѣ учениковъ покойнаго. Всею душой предавшійся своему дѣлу, онъ умѣлъ возбудить въ насъ любознательность, трудолюбіе и преданность церкви Божіей. Его преподаваніе, всегда оживленное, отличавшееся мѣткостью и оригинальностью сужденій, оставило въ насъ неизгладимое впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе тридцати пяти лѣтъ, но какъ сейчасъ я вижу предъ собою типическую фигуру нашего почтеннаго наставника, какъ сейчасъ слышу его энергическую и остроумную рѣчь. — Мы всѣ высоко цѣнили дарованія и труды покойнаго Іосифа Трофимовича, доброту его сердца и искреннее желаніе намъ добра. Между священниками Владимірской епархіи найдется болѣе половины учениковъ его. Духовенство въ дружеской бесѣдѣ любитъ вспоминать о своихъ прежнихъ наставникахъ. При этихъ воспоминаніяхъ имя Іосифа Трофимовича всегда произносится съ любовью и уваженіемъ. И мы увѣрены, что пастыри Владимірской церкви, какъ скоро разнесется вѣсть о кончинѣ уважаемаго наставника, вознесутъ теплыя молитвы о упокоеніи души его.

Протекло нѣсколько лѣтъ и намъ суждено было быть сослуживцемъ покойнаго. Какъ старѣйшій между наставниками, онъ былъ для насъ примѣромъ труда добросовѣстнаго, неуклоннаго исполненія долга и любви къ наукѣ. Праздность и бездѣйствіе были протявны его дѣятельной натурѣ. Іосифъ Трофимовичъ обладалъ глубокими знаніями въ древнемъ языкѣ священныхъ книгъ и вотъ въ свободное отъ обязательныхъ

занятій время онъ предпринялъ обширный трудъ составленія еврейско-русскаго словаря. Трудъ этотъ не обѣщаль покойному никакихъ вещественныхъ выгодъ, но онъ на эти выгоды и не рассчитывалъ. Онъ желалъ только внести посильный вкладъ въ науку изъясненія библейскаго текста. Трудящихся въ этой отрасли богословскихъ знаній у насъ въ Россіи немного; всѣ они извѣстны на перечесть. Но не суждено было покойному привести къ концу дѣло, надъ которымъ онъ работалъ цѣлую четверть столѣтія. Неожиданная смерть пресѣкла дни его.

Покойный Іосифъ Трофимовичъ былъ для насъ молодыхъ наставниковъ также примѣромъ добрыхъ товарищескихъ отношеній, которыя всегда дышали искреннимъ доброжелательствомъ съ его стороны и оживляемы были радужіемъ и общительностію. Прямой и благородный характеръ его чуждъ былъ какихъ-либо интригъ или коварства. Но что особенно дорого—онъ былъ для насъ еще примѣромъ крѣпкой вѣры и преданности церкви Божіей. Мы молились съ нимъ въ одномъ храмѣ, вѣстѣ приступала къ святымъ тайнамъ исповѣди и причастія. Назидательно было видѣть, съ какимъ усердіемъ онъ приходилъ всегда въ храмъ Божій, съ какимъ вниманіемъ приготавлился къ Св. Тайнамъ. Глубокое, нелицемѣрное благочестіе обнаруживалось въ покойномъ съ самой ранней молодости. Достоинъ вниманія, какъ проводилъ онъ лѣтнее канікулярное время. На первомъ году своего служенія, какъ только окончились учебныя занятія, Іосифъ Трофимовичъ отправляется ишкомъ съ котомкой за плечами къ святымъ мѣстамъ Россіи. Также проводилъ онъ вакаціальное время и въ послѣдующіе годы до самаго вступленія въ супружескую жизнь. Всѣ замѣчательныя по древности и святинѣ обители средней и сѣверной Россіи были имъ посѣщены. Былъ онъ и въ Саровской пустынѣ, прославленной подвигами знаменитаго старца Серафима, ходилъ на поклоненіе мощамъ новоявленнаго въ то время святителя Воронежскаго Митрофана, достигалъ и отдаленной обители Соловецкой. Глубоко вѣрующая душа его съ лѣтами болѣе и болѣе укрѣплялась въ благочестіи. Уповаемъ, что молитвы и благочестіе покойнаго взыдоша ко Господу, который даровалъ ему безболѣзненную и непостыдную кончину. Смерть застала его въ то самое мновеніе, какъ только онъ кончилъ вечернюю молитву. Настроеніе, въ которомъ душа человека переходитъ въ другой міръ, опредѣляетъ будущую участь ея. Если душа отлетаетъ въ другой міръ въ святомъ, благочестивомъ настроеніи, то оно послужитъ началомъ будущей ближайшей жизни ея... Но горе, намъ, если *страшный часъ смертный* постигнетъ насъ среди дѣль суеты и грѣха!

Стягующіе супруга и сродники почившаго! Воспоминаніе о мирной, непостыдной его кончинѣ, его самоотверженномъ служеніи и трудахъ на пользу Церкви Божіей, его глубокой вѣрѣ и благочестіи да послужитъ вамъ утѣшеніемъ въ тяжелой семейной скорби вашей.

Служеніе покойнаго Іосифа Трофимовича во Владимірской епархіи продолжалось почти тридцать лѣтъ. Потомъ, какъ наставникъ извѣстный своими дарованіями, опытностію и знаніями онъ призывается начальствомъ на служеніе въ одной изъ духовныхъ школъ Московской епархіи, и здѣсь, уже приблизившись къ старости, принимаетъ священный санъ. Покойный высоко смотрѣлъ на обязанности настырскаго званія и по смиренію своему страшился принять его въ молодые годы. Намъ мало извѣстно служеніе отца Іосифа въ священномъ

санѣ. Но знаемъ, что и на этомъ святомъ поприщѣ онъ трудился съ тою же постоянною, не ослабною ревностію, съ которою проходилъ званіе наставника юношества. Онъ былъ образъ *вѣрнымъ словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою.*

Братія святаго храма сего! Усоншіи пастырь вашъ былъ усерднымъ молитвенникомъ о васъ и почившихъ отцахъ и сродникахъ вашихъ. Не забывайте его и вы въ молитвахъ вашихъ, да упокоитъ Господь душу его во святыхъ обителяхъ своихъ, по заповѣди Апостола: *Поминайте наставники ваша, яже глаголаша вамъ слово Божіе, иже же взирающе на скончаніе житіельства подражайте вѣрнъ ихъ.*

Прот. Д. Пльницкій.

ВЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Весѣда со старообрядцами въ семинарской Церкви сего дня, въ Воскресенье 4 марта, съ 3 часовъ дня. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь повелѣлъ имъ учить и крестить (Матѣ. 28, 19). Слѣдуя этому повелѣнію Господа, древняя Вселенская Церковь содержала, какъ общій и постоянный порядокъ, и правилами узаконила, что бы крещеніе совершалось преемниками Апостоловъ: епископами и рукоположенными отъ нихъ пресвитерами (Ап. пр. 46, 49 и 50), и совершеніе крещенія мірянами въ древней Церкви дозволялось только въ чрезвычайной нуждѣ. Въ обществахъ безпоповцевъ, неимѣющихъ священства, крещеніе «обдержно», т. е. всегда и вездѣ совершается простолюдными и никогда и нигдѣ не совершается священниками и епископами, какъ установилъ Господь и содержала древняя Церковь. По этому общества безпоповцевъ могутъ ли составлять Богосозданную Церковь и имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе? Будутъ показаны подлинные древніе памятники.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилолюбивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православному мисію въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ мисію въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японию.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіобливыхъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе разнѣвающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святейшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и одновременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московскому епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцовъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ *Казначей* оного, Коммершіи Совѣтнику Василію Дмитріевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему писменною частію, священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви Виктору Тимоѣевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія, какъ *денгами, такъ и вещами* (какъ-то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы жертвуемые для миссіонерскихъ церквей.)

ДУХОВНЫЕ КОНЦЕРТЫ.

Во время Великаго Поста, кромѣ послѣдней недѣли

ПАРОВОЙ-КОНЦЕРТЬ-ОРКЕСТРІОНЪ

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО

изобрѣтателей Мозеръ и Блессингъ въ Москвѣ

будутъ исполнять по слѣдующей программѣ:

Валы

№ 1. Херувимская № 3 (f-dur) } соч. Бортнянскаго.
тоже № 7 (d-dur) }

Достойно есть

№ 2. Дуэтъ и Арія изъ „Стабать Матерь“ соч. Россини.

№ 3. Ангель вопіаше, соч. Бортнянскаго.

Тебе, Бога, хвалимъ, соч. Давыдова.

Коль Славенъ, соч. Бортнянскаго.

№ 4. Задостойникъ въ Субботу Лазареву, соч. Турчанинова.

Радуйтесь, Богу, Помощнику нашему (концертъ), соч. Сарти.

Гимнъ „БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ“, соч. Скворцова.

Исполнить Оркестріонъ.

Валы

№ 1. Ave verum corpus изъ Requiem Allegro № 2 } соч. Моцарта.

№ 2. Воспойте, людіе, боголѣпно, соч. Бортнянскаго.

№ 3. Слава въ вышнихъ Богу, соч. Давыдова.

№ 4. Нынѣ силы небесныя, соч. Бортнянскаго.

Отче нашъ, соч. Скворцова.

Исполнить Пיאнино.

На Мясницкой, близъ телеграфа, д. Филиппова.

Концерты ежедневно, отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера. По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 12 ч. утра до 12 ч. вечера.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 50 КОП.

ДѢТИ ДО 10-ТИ ЛѢТЪ ПЛАТЯТЪ ПОЛОВИПУ.

КНИГА, НУЖНАЯ СВЯЩЕННИКАМЪ ДЛЯ ВЕДЕНІЯ ВНѢЦЕРКОВНЫХЪ СОВЕСѢДОВАНІЙ.

Печатается и великимъ постомъ имѣетъ выдти въ свѣтъ и продаваться, между прочимъ будетъ въ Редакціи, книга о. Бухарева «Бесѣды пастыря на воскресныя литургійныя евангельскія чтенія. Объясненіе сихъ чтеній съ присовокупленіемъ вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ поученій». Редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей благоволятъ напечатать на страницахъ своихъ газетъ увѣдомленіе о печатающейся сказанной книгѣ. Цѣна ея 75 к., съ пересылкою 1 руб. Имѣетъ заключать въ себѣ до 300 страницъ. Адресъ самаго автора книги: Москва. Мѣшанское училище, за Калужскими воротами, священникъ о. І. Бухаревъ.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.